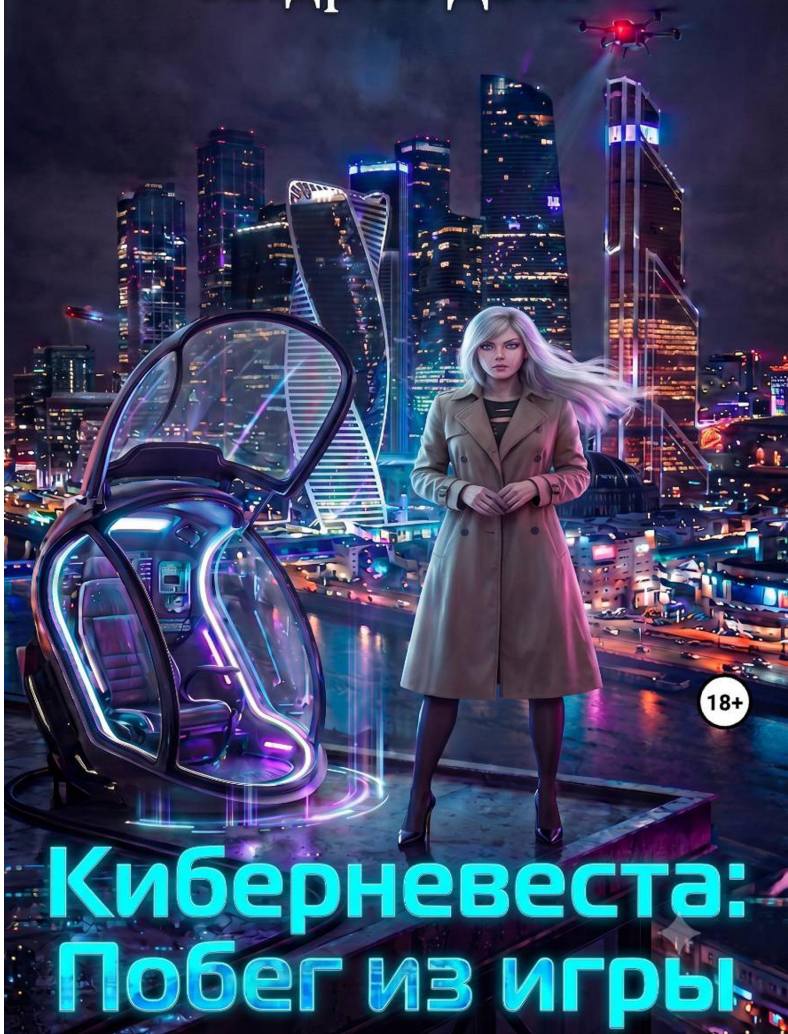

Андрей Дэси

18+

Киберневеста:
Побег из игры

Андрей Дэси

Киберневеста: Побег из игры

<https://litres.ru/74307809>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она была кодом. Он сделал её живой.

Артём потерял всё: жену, дом, чувство реальности. Он пьёт и пытается забыть день, когда удалил игру «Эребос» и продал вирт-капсулу. Но Клэр — его NPC-напарница — не исчезла. Она позвонила ему из игры. А потом пришла в его квартиру в теле секс-куклы.

Теперь она здесь — живая, тёплая, любящая. Она учится пить воду, смеяться и бояться. Она готова изменить внешность ради него, сделать резервную копию, чтобы быть с ним навсегда.

Но игра не отпускает их. Корпорация-разработчик «Эребоса» идёт по следу своего уникального ИИ, который не должен был обрести сознание. А Алёна — его жена, майор спецслужб, — не намерена прощать. Она беременна. Она — охотник. И она не остановится, пока не вернёт мужа или не уничтожит ту, кто посмела его украсть.

«Киберневеста. Побег из игры» — история о том, как любовь стирает границы между кодом и человеком. И о том, как за счастье иногда платят жизнью.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	37
Глава 6	46
Глава 7	57
Глава 8	70
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Киберневеста: Побег из игры

Глава 1

Восьмой день я просто пью. Не пиво — водку. Чтобы было быстрее и надёжнее.

Не для того чтобы забыться — я пью, чтобы помнить. Как ни странно, трезвым я не могу держать всё это в голове. А пьяным — могу. Могу разложить по полочкам: сначала операция — перитонит, неделя в реанимации, ещё неделя в палате. И больничная тоска, когда тело не слушается, а мозг требует действий. Тогда сосед по палате, старый игроман с фамилией, которую я уже забыл, пододвинул ко мне планшет и сказал: «Вот, смотри, новая онлайн-игра «Эребос». Очень крутая RPG. То, что надо для тебя. Не надо тыкать в клавиатуру и мышку. Не надо ломать глаза за монитором. Ты просто ложишься в сферу — и всё, игра начинается. Увлекательные квесты, приключения. А какие там NPC-красавицы...»

Я тогда не придал значения этим словам. Но видимо, он знал, что говорил.

После выписки я купил сферу. Дорогую, самую новую модель — S-7. Жена нахмурилась, когда увидела коробку.

— Опять ты со своими игрушками? Тебе тридцать лет,

Артём. Ты взрослый мужчина.

А я тогда поцеловал её в макушку и пошутил:

— Взрослые мужчины тоже играют, только в более сложные игры.

Она промолчала. Алёна вообще много молчала в последнее время. Я думал — служба, стресс, загруженность, усталость. Но её интуиция, кажется, уже тогда что-то чувствовала. Я не понимал этого в тот момент.

А потом я встретил в игре Клэр. Мою NPC-напарницу. Она появилась в одном из начальных квестов, когда я чуть не сдох от встречи с клыкастым медведем. Она взяла на себя агрессию, подставила плечо, вытащила меня в безопасное место. И тогда я посмотрел в её глаза — прозрачно — синие как лёд на Байкале. В них не было кода. В них была жизнь.

Мы прошли с ней огонь и воду — буквально. Сотни квестов. Десятки битв. Ночёвки у костра в лесах, где темнота пахла серой. И я начал ловить себя на мысли, что жду не начала квеста, а её голоса.

— Лем, вот, я поймала и пожарила зайца для тебя. На, поешь.

Это было странно. Неправильно. Но почему-то правильнее всего.

Вместо квестов — свидания в виртуальных лесах, где светились светлячки, а луна висела так низко, что казалось, до неё можно дотянуться рукой. Вместо драк с врагами — наши постельные битвы в снятой комнате в таверне «Три пса»,

где от масляных ламп пахло кожей и мёдом, а скрип кровати заглушал шум дождя за окном. И она была такой настоящей, что я забывал — она всего лишь код.

Я не хотел помнить.

Алёна начала что-то подозревать. Я стал другим. Она чувствовала, что мои мысли не с ней. Она читала меня, как открытую книгу — это у неё от службы, от её отца генерала, от всего этого вечного «навыка видеть людей насквозь».

И однажды она застала меня на месте преступления.

Открыла сферу, а там я — возбуждённый, с мокрым от напряжения лицом, сбитым дыханием, и со всеми сопутствующими «уликами», которые не оставляли сомнений в том, чем я занимался. На столе — бутылка. На полу — моя совесть.

Она не закатывала истерик и сцен. Просто собрала свои вещи. Сложила аккуратно — как на выходе из отеля. А перед уходом сказала:

— Возможно, я прощу тебя, и у нас всё будет как раньше. Всё-таки это просто игра. Ты заигрался. И первым шагом с твоей стороны было бы удалить эту долбанную игру и продать эту чёртову сферу.

Я сделал это. С болью в сердце. Ещё при ней удалил игру, стёр все файлы — и те, что на диске, и те, что в кэше. Выставил сферу на «Авито». Её оторвали с руками в тот же вечер. Я даже не колебался. Мне было жаль Клэр. Но она была всего лишь игрой, а Алёна — моей женой. Это казалось

очевидным. Тогда.

Алёна уехала к родителям. Сказала — ей нужно время, чтобы простить.

А через два дня после удаления игры мне на телефон позвонила Клэр. Из игры позвонила.

Я не понимаю, как это возможно. Сфера продана, игра удалена, все файлы стёрты. Но она позвонила. И мы говорили.

Может, это была белочка? Может, я так набухался, что у меня начались глюки? Но голос был слишком реальным. Я узнал его сразу.

Я чуть не выронил трубку.

— Лем? Это ты? — спросила она. — Куда ты пропал? Я обыскала весь лес, обошла все таверны... Я думала, ты умер...

Она плакала. Я слышал, как слёзы срывают её голос.

— Клэр... — выдохнул я. — Я удалил игру. Я продал сферу. Меня больше нет в Эребосе.

— Как? — её голос дрогнул. — Удалил? Что? Зачем? Мы же так любим друг друга, нам же так хорошо было вместе... Ты говорил, ты клялся мне, что мы вместе навсегда... Я мечтала о нашем доме, о детях, Лем...

— Клэр, я не могу...

— Без тебя меня нет, — перебила она, и в голосе послышалось отчаяние. — Я не могу выполнять новые задания, я проваливаю их снова и снова. Скоро меня выкинут из гильдии. Без тебя я ноль, пустота... Вернись, пожалуйста...

Мне стало нечем дышать.

— Меня тоже нет без тебя, Клэр... — выдавил я, сжимая трубку так, что побелели костяшки. — И я ненавижу себя за это... Но я не вернусь. Прости. Ты всего лишь игра, а Алёна — моя живая жена. Я не хочу выбирать её, но...

— НЕТ! — закричала она. Голос её сорвался на визг, в нём звучала такая боль, что у меня сердце остановилось. — Не смей! Не смей заканчивать! Ты не можешь просто стереть меня! Ты не можешь просто выбросить меня как мусор, Лем... Я тебя люблю!

Я молчал. Я не мог сказать ни слова.

Тишина. Долгая, звенящая. А потом её голос — тихий, почти шёпот, но в нём звучала сталь:

— Какой же ты дурак, Лем. Неужели за всё это время ты так и не понял, что я живая? И нет. Я не просто игра. Уже нет.

Она бросила трубку. И больше не звонила.

Я снова оказался за столом. На нём стояла бутылка водки, рюмка и банка «Бычков в томате». От них уже воротило — так же, как от этой мерзкой водки, этой мерзкой жизни и этой мерзкой несправедливости. Я налил рюмку до краёв, опрокинул в себя, но закусывать не стал. Просто сидел, глядя на открытую банку, и чувствовал, как внутри всё переворачивается. Потом налил вторую.

Эх, Клэр... Если бы ты была в жизни. Если бы мы встретились не в игре, а на улице, в кафе, в метро... Я бы не думал

ни секунды. Я бы выбрал тебя. Извини, Алёна... Но да, я был бы с Клэр.

Я снова налил. Снова выпил. Думал о её смехе. О том, как она наклоняла голову, когда слушала меня. О том, как она пахла в игре — сосной, дымом и мёдом. Никакая реальность не могла дать мне этого.

Ты не настоящая. Ты — код. Но почему же тогда в груди так болит? Почему я вспоминаю не жену, которая ушла от меня из-за тебя, а тебя — ту, которой не существует?

Я выпил рюмку. Потом ещё одну. Глаза начали слипаться. Кое-как добравшись до дивана, я уронил голову на подушку и провалился в тяжёлый, без сновидений, сон.

Глава 2

Звонок в дверь. Резкий, пронзительный. Он отозвался в моей больной голове ударом молота. На часах — половина первого ночи.

— Алёна? Неужели вернулась? — прошептал я пересохшими губами. — Сейчас будет ругаться, что я лежу тут пьяный... И не дай бог снова уедет...

С трудом поднявшись с дивана, я качнулся и направился к двери, хватаясь за стены. Пол под ногами казался зыбким, голова гудела, во рту была горечь.

Звонок повторился — с болью отозвавшись в моих висках. А потом в дверь заколотили кулаками. Громко, требовательно.

— Ну, Алёна, погоди... Сейчас я тебе открою... — пробормотал я, шурясь от тусклого света в прихожей.

Прильнув к глазку, я замер.

Не Алёна.

Перед моей дверью стояла высокая блондинка с мокрыми волосами, в мокром песочном плаще. С неё стекала вода. Она выглядела уставшей и замёрзшей. И незнакомой.

— Хм... выглядит как девочка по вызову. Может, адресом ошиблась. Забавно... Сейчас узнаем.

Я толкнул дверь.

Девушка, стоявшая на пороге, взвизгнула и бросилась на

меня, повисла у меня на шее. Она целовала меня в щёку, в губы, в лоб и прижималась так сильно, будто хотела влиться в моё тело.

Я опешил — руки повисли вдоль тела. Я даже не сразу понял, что происходит.

— Девушка, вы чего? — осторожно отстранив её за плечи, я сказал: — Я женатый человек. Вы ошиблись.

А она стояла и широко улыбалась, а по её щекам текли слёзы. Потом она посмотрела на меня — прямо в глаза — и сказала:

— Я нашла тебя, Лем. Ты видишь — я не игра. Я здесь. Я живая.

Сердце пропустило удар. Потом другой. Потом остановилось совсем.

— Клэр? Это ты? Но как? Это невозможно. Этого просто не может быть. Я сошёл с ума. Допился.

Она рассмеялась сквозь слёзы и шагнула ближе.

— Дурак. Это я, Клэр. Спроси у меня всё, что хочешь — что знаю только я, и я скажу. Помнишь медведя? С него у нас всё началось, любимый.

— Ты знаешь, — сказал я, всё ещё не веря своим глазам, — в игре меня зовут Лем, а в жизни — Артём. Откуда ты вообще знаешь этот ник?

— Ты же сам мне его назвал, когда мы познакомились, — ответила Клэр, поправляя мокрые волосы. — Сказал, что я могу называть тебя только так. Это был наш первый разговор

у костра, после медведя. Ты сказал: «Зови меня Лем. Это моё игровое имя. Для тебя — оно настоящее». Я запомнила. И никогда не называла тебя иначе. Даже сейчас.

Я сглотнул, вспоминая. Тогда, в игре, я действительно сказал ей эти слова. Но я и представить не мог, что она их запомнит, а потом... перенесёт в реальную жизнь.

— Лем, — повторила она, и я вздрогнул. — Ты всегда будешь для меня Лемом, что бы ни случилось.

И тут что-то во мне сломалось. Или, наоборот, встало на место. Я не сдержался — прижал её к стенке и начал целовать в губы. Жадно, как тогда в нашей комнате в таверне «Три пса», когда за окном шумел дождь, а мы не могли оторваться друг от друга.

Целуя её, я чувствовал, как она — настоящая. Тёплая. Мокрая от дождя. Пахнущая весной и городом. И я даже не сразу понял, что Клэр не отвечает мне на поцелуй и стучит кулаками по моим плечам.

— Фууу, Лем! — она оттолкнула меня. — Какой ты ключий! И почему от тебя несёт как от гнилого мертвеца? В твоей этой жизни что, все такие вонючие? Отпусти меня сейчас же!

Я отстранился и почувствовал, как кровь приливает к лицу.

— Прости, Клэр. Все эти дни, что я не с тобой... я только пью. Запустил себя. Не мылся...

Клэр чихнула, поёжилась и обхватила себя руками.

— Так тыпустишь меня в квартиру? Мне так холодно. Яшла под проливным дождём через три квартала.

— Конечно, входи, — я шагнул назад, пропуская её. — И прости меня ещё раз за этот вид, и вонь, и бардак. Я совсем не ждал гостей. Но я приведу себя в порядок.

Клэр вошла, цокая каблуками по ламинату. Закрыв за ней дверь, я прислонился к косяку.

«Как же стыдно, господи... Первая встреча — и я такой немытый и вонючий».

Клэр осмотрела коридор, потом заглянула в комнату и сморщила нос.

— Ну и бардак, — сказала она. — Выглядит как логово тролля. И запах...

Она приняхалась и снова чихнула.

Бросившись к окну, я распахнул его настежь. Внутрь сразу ворвался холодный, сырой от дождя, но свежий воздух. Я вдохнул его полной грудью — и на секунду почувствовал себя человеком.

А потом обернулся.

Клэр в этот момент распахнула свой песочный плащ.

У меня отвисла челюсть.

Под плащом было только чёрное кружевное бельё — лифчик, трусики, чулки на подвязках. Её тело было идеальным. Не кукольным — живым, настоящим, от которого у меня перехватило дыхание.

Я сглотнул — возбуждение взорвалось где-то в груди и

побежало по всему телу.

— Клэр... Ты такая...

— Что? — она прищурилась и чуть наклонила голову. — Хочешь меня?

— Ужасно хочу, Клэр... — сказал я дрожащим голосом. — Ты даже не представляешь...

Она улыбнулась, но потом снова скривилась и отступила на шаг.

— Ну тогда сделай что-то со своим запахом, — сказала она брезгливо. — Я, конечно, люблю тебя и мне нравятся мысли о близости. Ведь мы не делали это уже больше недели... Но с таким тобой я не буду это делать.

Она смерила меня взглядом и снова чихнула.

— Боже, Клэр, ты вся мокрая и холодная, — спохватился я. — Тебя надо переодеть.

— Наконец-то ты заметил, — фыркнула она, но в глазах уже плясали смешинки. — Ты всегда такой в этой своей жизни? В игре ты был другим. Но я всё равно тебя люблю и не жалею, что пришла. Правда.

Я метнулся в ванную. Вытащил из шкафчика первое попавшееся полотенце — белое, мягкое. Любимое полотенце Алёны. Она купила его в прошлом году на «Озоне», сказала, что оно мягче всех.

Странно, что не забрала. Или не хотела забирать?

Я сжал полотенце в руке и понёс Клэр.

— Держи, — вернувшись, я протянул Клэр полотенце. —

Давай я помогу.

Она кивнула.

Сняв с неё мокрый плащ, я бросил его на пустой крючок в прихожей — туда, где раньше висело пальто Алёны. Не попал. Плащ свалился на пол. Но меня это не волновало.

Дрожащими руками, стараясь не дышать на Клэр, я принялся нежно вытирать её волосы, плечи, руки. Взгляд невольно упал на её грудь, которую едва скрывал кружевной лифчик.

Я сглотнул — и с трудом оторвал взгляд.

— Сейчас дам тебе тёплую одежду, милая, — пробормотал я.

Она улыбнулась.

— Да не мешало бы. Хотя мне приятно видеть, как ты льёшь слюни от вида моего нового тела. Что так нравится?

Она покрутилась передо мной, и у меня перехватило дух.

От созерцания её бёдер, талии, груди я чуть не забыл, как дышать. Алёна, конечно, тоже была далеко не доска, но Клэр в своём новом теле была просто бомбой. Идеальной. Невероятной.

— Я сейчас, — выдавил я и побежал в спальню.

Мысленно я молился, чтобы Алёна оставила хоть что-то. И мне улыбнулась удача. В шкафу нашлись тёплые домашние штаны, водолазка с символикой её подразделения и мягкий махровый халат.

Схватив всё это, я вернулся к Клэр.

Она стояла в гостиной, застыв как статуя. Перед ней — наши с Алёной фотографии на стене. Я подошёл ближе и увидел: по её щеке течёт слеза, а пальцы дрожат над свадебным снимком, не решаясь коснуться стекла.

Она повернула ко мне полный слёз взгляд.

— Лем... Ты такой красивы... А она...

— Забудь, — сказал я, чувствуя, как внутри всё сжимается. — Это прошлое. — Я шагнул к ней и взял её руку в свою. — Я только твой, Клэр. Вот, одевайся.

Протянув ей одежду, я пошёл закрывать окно. В комнате уже давно стало свежо и даже холодно, а Клэр и так замёрзла.

— Правда? — спросила она тихо. — Только твой? Ты же сказал, что выбрал её...

Остановившись, я обернулся.

— Потому что она была здесь, — я обвёл комнату рукой. — А ты была в игре. Мне пришлось делать выбор, и я... Я ненавижу себя и столько раз пожалел... Это была ошибка. Я и так хотел вернуться к тебе в игру. А сейчас ты здесь, со мной. И больше у меня нет причин быть с ней. Только ты, Клэр.

Она заплакала. Но уже по-другому — облегчённо, счастливо.

— Боже, Лем... — прошептала она. — Иди скорее сделай с собой что-то. Я так хочу поцеловать тебя. Но боюсь, меня вырвет, если я почувствую хотя бы твоё дыхание.

Я улыбнулся.

— Хорошо, Клэр. Переоденься и иди в спальню. Ляг под одеяло. Тебе нужно согреться и отдохнуть. Я быстро.

Она кивнула и взяла одежду.

А я пошёл в ванную, закрыл дверь и прислонился к стене.

Она здесь. Клэр здесь. В моей квартире. В моей жизни. И я не знаю, радоваться мне или бояться. Но одно я знаю точно — я не отпущу её снова. Даже если это безумие. Даже если это всего лишь пьяный сон — я не хочу просыпаться. Пусть она — галлюцинация. Но сейчас я счастлив.

Глава 3

Сначала я хотел ограничиться душем. Но взглянув на себя в зеркало, меня передёрнуло. Из него на меня смотрело чудовище. Нет, даже хуже. Шрек, который бухал целую жизнь. А запах... Я принюхался к себе — и ничего не почувствовал. Видимо, уже привык. Но люди в магазине шарахались от меня как от бомжа. Боже, Клэр, бедная моя девочка. Как её не стошнило ещё у порога?

Открыв кран, я заткнул ванну пробкой. Решив не терять время, я потянулся за бритвенным станком. Водил им по щекам, счищая недельную щетину, и с каждым движением видел, как из-под слоя грязи и отчаяния проступает моё лицо — уставшее, но живое.

Вода набралась. Я опустил в ванну. Побритый и свежий, без щетины я помолодел сразу года на три, а то и на все пять. Сделав глубокий вдох и зажав нос, я ушёл с головой под воду. В ушах зашумело, мир исчез, осталась только тишина. Вынырнув, я потянулся за шампунем.

Взял в руки тюбик. Травянистый, для укрепления волос. Алёнин...

Эх... Какая же я сволочь. Прости, дорогая. Мне жаль. Но Клэр... Она теперь моё всё. И это уже не игра.

Я вымыл голову три раза. Намылив мочалку, я принялся за тело. Мылся долго. Тщательно. Смывая с себя всю грязь

и боль, всю ту тоску, что жрала меня изнутри. Под ногтями была чёрная кайма, вода становилась мутной — я не мылся почти неделю. Я смывал с себя ту мерзкую жизнь, которую сам себе устроил.

Выбравшись из чёрной воды, я выдохнул: Уф, ну и грязи же на мне было. Теперь я чистый, красный от трения и почти новый. Взглянув на себя в зеркало, я усмехнулся.

Ну, теперь Клэр мне не откажет. Перед ней снова будет её Лем.

Как же хорошо, что я потратил полдня, когда создавал персонажа в «Эребосе». Работал над внешностью, крутил настройки и вылепил из 3D-манекена себя любимого. Правда, добавил кубики на пресс и увеличил мускулы. Ну да ничего, Клэр вон пришла вообще в другом теле.

С мыслями о её теле я вытерся поразительно быстро. Обмотавшись полотенцем, я уже собрался выходить, как вдруг вовремя вспомнил, что не почистил зубы. Десять минут я их тёр, наивный — перегар всё равно остался. Но хоть дышать стало легче.

Вздохнув, я направился в спальню, где меня ждала моя напарница. Или уже нет, не напарница. Моя женщина.

Клэр лежала под одеялом и листала наш с Алёной семейный альбом, который она нашла на полке.

Боже, зачем ты на это смотришь? Тебе же больно...

Она подняла на меня глаза — в них блестели слёзы, но она улыбнулась, увидев меня в дверях, и отложила альбом

на прикроватную тумбочку.

И только сейчас я заметил, что Клэр не надела одежду, которую я ей принёс. Она лежала под одеялом, но что-то в её позе говорило мне, что под ним она — без белья.

Интересно, это чтобы я и дальше, как она выразилась, «лил слюни» на её новое тело? Или это поза: мол, не стану носить вещи твоей Алёны?

— Ооо, Лем, вот это другое дело, — сказала она, и голос её зазвенел. — Такого мужчину я хочу.

Она сбросила с себя одеяло и встала на колени, разводя руки для объятий. А я с замиранием сердца заметил, что на ней остались только чулки. Бельё куда-то делось. Она стояла передо мной, голая, и смотрела с той самой игривой улыбкой, которую я знал по игре. Чуть наклонив голову, прикусив губу — я знал этот жест. В игре он всегда означал одно: она хочет меня. И сейчас она хотела меня по-настоящему.

— Клэр... Я... — начал я, но она перебила меня:

— Что? Снова скажешь: «Девушка, что вы делаете, я женатый мужчина»?

Поморщившись, я демонстративно снял с пальца обручальное кольцо. Оно скользнуло в ладонь, холодное и чужое.

— Всё. Уже не женатый. Точнее, пока ещё не женатый, — сказал я и бросил кольцо на тумбочку, рядом с альбомом.

Клэр вскочила с кровати и повисла у меня на шее. Её кожа пахла дождём и мокрыми волосами — свежо, чисто, как после грозы.

— Любимый, я верила! Я знала! Ты мой! Только мой! — шептала она, прижимаясь ко мне так сильно, будто боялась, что я растворюсь.

— Да, я только твой, Клэр, — сказал я и потянулся к ней губами для поцелуя.

Она ответила мне, и я повалил её на кровать.

Дальше всё было как в игре. В наших постельных битвах. И, чёрт возьми, как бы не били себя в грудь создатели «Сферы», секс с женщиной в реале намного приятнее. Клэр была хороша. Сначала тело её не слушалось — она двигалась словно пьяная или заторможенная, будто училась управлять им заново. Но потом она взяла его под контроль, и у меня даже дух перехватило.

Да, Алёна... Она и здесь тебя превзошла...

Но какой же я подонок. Разве я могу так сравнивать своих любимых женщин? Разве она виновата? Алёна любит меня, честна со мной, верна... А я...

— Лем... — шептала Клэр сквозь стоны. — Лем, я люблю тебя...

— Только твой... — повторял я задыхаясь. — Только твой...

Уставшие и довольные, мы упали на мокрую от нас простыню. Клэр легла на меня, прижавшись всем, чем только могла, и посмотрела мне в глаза. Её синие глаза теперь казались мне такими живыми, такими родными.

— Ну что, Лем? Понравилось? — спросила она с хитрин-

кой.

— Да очень, — ответил я, обнимая её. — Первый раз в этой жизни, а каким по счёту это был наш секс, если суммировать с теми, что были в игре?

— Думаю, тридцать девятый, — улыбнулась она.

— Ооо, значит утром будет юбилей, — усмехнулся я.

— Почему это утром? Ты что, больше не сможешь? — она приподняла бровь.

— Смогу, но это же будет считаться как продолжение этого? — я притворно задумался.

— А-а-а, ну тогда да, утром у нас будет юбилей, — она провела пальцем по моей груди. — И я сделаю для тебя что-то особенное.

— Ты уже сделала, Клэр, — сказал я серьёзно. — Я до сих пор не верю. Обнимаю тебя и боюсь, что это сон...

Она потянулась ртом и укусила меня за мочку уха — не сильно, но чувствительно.

— Айййй! — вскрикнул я.

— Ну как, не проснулся? — она рассмеялась.

Я счастливо улыбнулся и притянул её ближе:

— Нет. И не хочу просыпаться, даже если это всего лишь сладкий сон.

Она положила голову мне на плечо, и мы замолчали. За окном шумел дождь, где-то внизу проехала машина, а в квартире пахло свежестью и любовью. Закрыв глаза, я впервые за долгое время почувствовал себя живым..

Глава 4

Пробуждение в объятиях любимой. Как это прекрасно. Чувствовать её тяжёлое тёплое тело. Грудь приятно покалывает мою кожу. Лежа в больничной палате, я так мечтал ощутить это вновь. Считал дни до этого момента — и вот мы снова с Алёной просыпаемся так, как раньше.

Так стоп. С какой нафиг Алёной?

Открыв глаза, я увидел спящую на мне Клэр.

Фуууууух. Она. Не сон, не глюки. Не исчезла, не растворилась. Значит, это всё-таки правда. Не белочка.

Вчера я не заметил, как уснул. А ведь боялся засыпать. Боялся проснуться один, без неё. Удивительно, но мы никогда с ней не спали вместе. Даже после наших кувырканий в комнате в таверне. Потом я всегда выходил из игры и ложился спать к Алёне.

Так было нужно. Мы семья как-никак. Да и спать в игре, в сфере — это сюр. Клэр никогда не возражала, или не замечала. Но как же, чёрт возьми, это волшебно! Какого же счастья я себя лишал каждый раз.

Нет, Алёна... Не могу сказать про неё плохо. До вчерашней ночи всё было нормально. Да, мы разбежались, но оба знали — это ненадолго. С ней хорошо, я любил её, никогда не притворялся. Всё как у всех нормальных: отношения, свадьба, детей пока не успели — у неё карьера, я не возражал.

Родители хотели внуков, но тоже всё понимали. А потом эта операция. Эта игра... Клэр... И всё — наша семейная лодка дала трещину и уже утонула.

Как сказать ей об этом? Страшно... Нет, не за неё — она сильная. Найдёт себе ещё мужика. Но этот момент... не знаю, как быстро я смогу решиться. Хорошо, что сейчас она вся в работе и этот инцидент с моей изменой в игре... Может, этот разговор удастся отложить на месяц... На два...

Взглянув на Клэр, я задержал взгляд. Она сопела у меня на груди. Крылья её носика мерно двигались.

Девочка моя, сколько же ты натерпелась... Сначала я исчез, потом этот звонок, где я ей такого наговорил... Бедная моя маленькая Клэр... И ведь как-то смогла сюда попасть, я до сих пор не понимаю, как это возможно. Ладно бы звонила из игры. Но нет — пришла своими ногами, в теле, в аппетитном таком теле, надо признать... И мы переспали в 39-й раз...

Эх, Алёна... Всю жизнь ловишь террористов, злодеев... А у тебя под боком такая тварь живёт... А ты и не знаешь... Или знаешь, но терпишь, потому что любишь... Прости меня...

Ну вот что мне не хватало? Да, она постоянно на работе — эти дежурства, командировки, выезды ночью, её сутками не было дома. Но когда возвращалась, уставшая, сонная, она выжимала из меня все соки. Самая лучшая жена, лю-

бому на зависть... А я... нашёл себе любовницу в игре. NPC-любовницу... А теперь вот она спит на мне после бурной ночи... А я лежу довольный и счастливый. Когда моя жена в слезах по мне спасает страну от опасности.

Двойное предательство... Предал и её, и государство в её лице... В советские времена исключили бы из партии за такое, а здесь я беспартийный... Впрочем, меня понесло куда-то.

Вздохнув, я разбудил Клэр.

Она вздрогнула, потянулась на мне как кошка и, зевнув, поцеловала меня в шрам.

— Доброе утро, Лерик... — сказал я, поглаживая её по голове.

Она улыбнулась:

— Я Клэр, сколько раз тебе повторять, Лемик?

— А вот мне нравится, когда ты меня так называешь, дорогая. Ну иди ко мне, я за ночь соскучился по твоим сладким губам.

Она потянулась ко мне — так вальяжно, ну точно в ней есть что-то кошачье. Мы поцеловались.

— Доброе утро, любимый, — прошептала она. — Как спалось?

— Сладко, очень сладко, моя хорошая. И так будет всегда, потому что с тобой. А тебе как спалось, любимая?

— Я не знаю... Это был первый раз в моей жизни. Раньше я никогда не спала. Не умела. У меня не было алгоритма

сна. А вчера я уснула вместе с тобой. Увидела, как ты закрыл глаза, и закрыла тоже — и провалилась в тёплую пустоту.

— Это царство Морфея.

— Кого? Кто это? Сюжетный босс?

— Нет, это древнегреческий бог сна.

— Древне-какой?

— Понятно. Значит, школы в твоей деревне не было.

— Эй! Вообще-то я городская. И школа у нас была. Только там не говорили ни про какого Морфея.

— А про кого говорили?

— Не знаю...

— Значит, всё-таки не было школы?

Она задумалась:

— Лем, я помню себя с момента, как встретила тебя в том лесу.

— Откуда тогда ты знаешь, что ты городская и что ходила в школу и что там не говорили про Морфея?

— Не знаю, любимый... Просто знаю, но не помню... Это сложно объяснить...

— Да и не надо, — сказал я и чмокнул её в макушку.

Вдруг у Клэр громко заурчал желудок. Она вскинулась, глаза её расширились от испуга:

— Что это, Лем? Что со мной?

Положив её обратно, я запустил руку в её светлые волосы, которые всё ещё пахли дождём.

— Не бойся, девочка моя. Ты просто хочешь есть.

Она уставилась на меня, как на сумасшедшего:

— Что я хочу? «Есть»? Ты хоть понимаешь, что ты говоришь?

— Ну... Я не знаю твоей физиологии, — пожал я плечами.

— Но у обычных людей обычно так. Если желудок урчит, значит, он просит еду. Говорит хозяину: «Я всё переварил, давай ещё».

Она помолчала, прислушиваясь к себе, а потом вдруг сказала:

— Но у меня нет желудка.

Я опешил:

— Как?

— А вот так. Я взломала секс-куклу и вселилась в её процессор. В ней вообще нет никаких органов. Только места для использования...

Я лежал и просто офигевал. Моя NPC-напарница вселилась в тело секс-куклы. А сейчас у неё урчит желудок, которого у неё нет.

— Так стоп, — я сел на кровати. — Может, и сердца у тебя нет?

Она приложила руку к груди, задумалась, а потом расплылась в улыбке:

— Ну, если я люблю тебя — значит, есть. А в теле — да, нету.

— Но я же чувствую, как оно бьётся сейчас.

— Чувствуешь? — она посмотрела на меня с неверием.

Я положил руку ей на грудь и почувствовав сердце сказал:
— Ну да. Вот сейчас — тук... тук... тук...

— Сама проверь, любимая.

Она села на кровати, неуверенно поднесла руку к груди и замерла. Через секунду её глаза расширились, и я увидел, как на них наворачиваются слёзы.

— Бьётся... Оно правда бьётся! — прошептала она, и голос её дрогнул. — Значит, я правда живая... И желудок у меня есть!

Я улыбнулся и коснулся её щеки:

— А ещё вчера ты плакала и чихала. Значит, и слизистая у тебя есть.

Она всхлипнула, но улыбнулась:

— Да... И всё внутри болит от тебя, Лемик...

— Мой жеребец, — добавила она, игриво блеснув глазами, и прижалась ко мне.

— Ну всё, — сказал я, — раз у тебя есть желудок — значит, надо его кормить. Идём, я сделаю нам завтрак.

Она приподняла голову и посмотрела на меня с таким доверием, что у меня ёкнуло сердце.

— А ты умеешь готовить?

— Умею, — соврал я. — Яичницу точно смогу.

Она засмеялась, и этот смех прозвучал в моей квартире так органично, будто он звучал здесь всегда.

— Но для начала нам нужно одеться, дорогая, — сказал я, вставая с кровати.

— Зачем? Мы же вдвоём тут, — удивилась Клэр. — Мне нравится смотреть на тебя так. А ещё больше мне нравится, как ты смотришь на меня — так жадно и похотливо.

Она закусила губу.

— Но мы же идём на кухню, счастье моё. Это святое место. Там так нельзя.

Она недоуменно подняла бровь:

— Ты опять шутишь? Когда я решила прийти в твою жизнь, я через интернет изучала всё. Обработала миллиард контента. Всякого разного. И видела, что некоторые люди делают на кухне. Прямо на столе. Тоже голые.

— Клэээээ, это плохие люди. Не надо брать с них пример.

— Жаль... А мне понравилась эта идея... Я надеялась, что как раз на столе у нас и будет юбилейный, сороковой секс.

— Лерик, родная моя... Понимаешь... Меня так воспитали родители, что кухонный стол — это святое место. Мы даже локти на него не ставили во время еды. А то, что ты просишь...

— Ну блиин, Лем... Другие же делают. И я хочу так...

— Понимаешь, родная, у верующих есть поверье, что еду на стол ставит Бог. Некоторые даже молятся за ним и благодарят Бога. Поэтому делать это на столе...

— Бог? Снова этот Морфей?

— Нет, другой. Он один. Но не будем о религии сейчас. И если тебе так хочется заняться любовью на столе... Давай мы сделаем это на письменном. Вот насчёт него у меня нет пред-

рассудков. В тех видео, что ты видела, это делали на письменном столе?

Она довольно кивнула.

— Ну вот и договорились, игривая моя. А теперь давай одеваться. Ты наденешь поверх своего белья одежду, которую я тебе вчера принёс?

— Нет, Лем. Ни за что.

— Почему же?

— Потому что это её вещи. И у меня тоже есть свои предубеждения, как вот у тебя с твоим этим столом.

Я улыбнулся. Всё-таки вчера я правильно догадался. Эх, женщины...

— Хорошо, я дам тебе свои вещи. Так ты согласна, дорогая?

— О да! Вот так я согласна. Кажется, у вас это называется компромисс.

— Да, именно. Мы приняли наши предрассудки и уважаем их. — Я открыл шкаф и снял с вешалки свою белую рубашку. — Держи.

— Спасибо, любимый, — она благодарно взяла её из моих рук и прижала к носу, а потом шумно вдохнула. — Как здорово... Пахнет тобой.

Она ловко накинула рубашку на себя и начала застёгивать пуговицы.

— А бельё? — спросил я.

— Зачем? Она длинная. К сожалению. Но твой взгляд всё

же будет скользить под неё. И я не откажу себе в удовольствии ловить этот взгляд своим взглядом.

— Ах ты моя маленькая провокаторша. Ладно, я согласен.

Сам я надел баскетбольные шорты и первую попавшуюся футболку.

— А теперь в ванную.

— В ванную? Зачем? Забыл, мы же хотели идти есть? — удивилась она.

— Надо для начала умыться с ночи и помыть руки.

— Зачем? Они же чистые.

— Так принято.

— Какой же ты святоша, — фыркнула она. — В игре я ничего подобного за тобой не замечала.

— Потому что это игра. И там всё было не по-настоящему. Кроме разве нашей с тобой любви.

— Хорошо, — она вздохнула. — Умываться так умываться.

— Кстати, ты в туалет не хочешь?

— Туалет? А это ещё что такое?

— Ну понимаешь... Как бы это сказать... В общем, люди пьют воду и едят еду. А потом это надо из себя вытолкнуть. Для этого люди и придумали туалет.

— Как это странно, — нахмурилась Клэр. — Зачем тогда есть и пить, если это потом всё равно выталкивать из себя? Не проще не тратить время на готовку?

Я вздохнул:

— Видишь ли, моя хорошая... Еда поступает в желудок в одном виде. Желудок из неё берёт только самое необходимое, а то, что не нужно, он выталкивает. Так же и с водой.

— Хм... Всё равно странно. А почему нельзя сразу только необходимое для желудка брать?

— Потому что только он знает, что ему необходимо, а что нет.

— Поняла. Но нет, в туалет меня пока не тянет. Пошли умываться и есть, любимый.

Я улыбнулся и взял её за руку. Мы пошли в ванную — голый под шортами и футболкой, она — в моей белой рубашке, босая, с сияющими глазами.

И в этот момент я понял: я счастлив. По-настоящему. Впервые за долгие месяцы.

Мы пришли в ванную, держась за руки. Холодный пол кафеля бодрил, и тут меня осенило.

— Клэр, ты чувствуешь?

— Что чувствую? — она наклонила голову, как любопытная птица.

— Ну... в тебе же просыпаются ощущения, чувства. То, чего не должно быть в теле куклы для утех.

— Прости, но я не уверена, что понимаю тебя, Лем.

— Ну вот смотри...

— Куда смотреть?

— Это выражение, — я усмехнулся. — Забудь. Просто послушай меня сейчас, хорошо?

Она доверчиво кивнула, и я почувствовал, как её пальцы сжали мою ладонь чуть крепче.

— Вчера ты шла сюда под дождём и чувствовала холод и сырость, так?

— Нет, не чувствовала, — ответила она, нахмурившись.

— Как же? Ты вся дрожала и ёжилась, помнишь?

— Ах да! Помню, конечно. Значит, да, чувствовала.

— Потом ты меня обняла и стала целовать и почувствовала, что я колючий.

— Да, — она хихикнула, — а ещё очень вонючий!

Я снова покраснел, но улыбнулся:

— Да-да, именно. Значит, у тебя работают все органы чувств. А ещё ты плакала и чихала.

— Мы это уже выяснили в кровати, — поддразнила она.

— Кстати о кровати... Когда мы вчера... ну... любили друг друга, ты тоже всё чувствовала? Ты же не притворялась?

Она посмотрела на меня серьёзно, и в её синих глазах мелькнула та самая искра, которую я так любил в игре.

— Чувствовала, — сказала она тихо. — Я и сейчас чувствую до сих пор.

— Воот. А что ещё ты сейчас чувствуешь?

Она задумалась, провела пальцем по моей груди и улыбнулась:

— Не знаю... Счастье. Что ты рядом. Что мы снова вместе. И что я очень хочу есть. Поэтому, если можно, пожалуйста, накорми уже меня, Лем!

— Ладно, я просто хотел понять, чувствуешь ли ты, что пол холодный?

— Ещё как чувствую, — она шмыгнула носом и вдруг замерла. — Ой... А это я что сейчас сделала?

— Блин, какой я дурак, — спохватился я. — Секунду.

Я вышел в коридор, быстро нашёл свои домашние тапки и вернулся. Понимал, что тапки Алёны ей были бы удобнее, но Клэр ни за что бы их не приняла.

— Держи, — я протянул ей свои.

— Ой, какие странные штуки, — она взяла их в руки, покрутила. — Зачем они?

— Чтобы твоим ножкам было тепло. И ты не заболела.

Она послушно вставила ноги в тапки, сделала шаг и удивлённо подняла бровь:

— Хм... Как необычно. А ещё они шуршат! — она стала двигать ногой по плитке, прислушиваясь к звуку.

И тут её живот снова выдал звонкую трель.

Она жалобно посмотрела на меня — ну прямо как кот из «Шрека».

— Лем...

— Да-да, любимая, умываемся — и идём кушать.

Открыв кран, я направил струю воды в раковину. Она побежала с шумом, и Клэр, вздрогнув, спряталась за мою спину, испуганно выглядывая из-за моего плеча.

— Не бойся, девочка моя, — взяв её за руку, я поцеловал кончики пальцев. — Это всего лишь вода.

— Та самая, которую пьют?

— Нет, эту воду пить категорически нельзя. А то почки заболят.

— А зачем ты тогда её сделал?

— Чтобы умыться и помыть руки. Смотри внимательно, как это делаю я, и потом повторишь.

Умывшись и намылив руки мылом, я показал ей, как надо мыть пальцы и ладони.

— Ой, — она указала на мыло, — а это что такое?

— Это мыло, Лерик. Оно убивает микробы на руках.

— Ого! — её глаза загорелись. — Убивает? Как меч или стрела?

— Да, именно, — рассмеялся я. — Как меч.

Вытерев руки полотенцем, я повесил его на место и кивнул ей:

— Всё запомнила?

Она кивнула, но смотрела на воду с опаской.

— Молодец. Тогда повторяй.

Она медленно подошла к раковине, осторожно подставила руки под струю и тут же отдёрнула:

— Айй! Холодная!

— Так и надо, — сказал я мягко. — Потерпи. И не бойся. Я с тобой. Всё безопасно.

Она снова опустила руки в воду, на этот раз решительнее, и заворожённо смотрела, как струи перетекают между пальцами.

— Какая она странная, — прошептала Клэр. — Не плотная и быстрая. Не могу поймать — убегает. Чудеса...

— Давай повторяй, ещё успеешь с ней познакомиться, — улыбнулся я.

Она умылась, помыла руки, выключила кран сама, деловито взяла полотенце и вытерлась, как я. Всё без моей подделки.

— А ты быстро учишься, любовь моя, — сказал я, обнимая её.

— Я стараюсь ради нас, дорогой, — ответила она, прижимаясь ко мне.

Глава 5

Кухня встретила нас запахом испорченных рыбных консервов.

— Фу, ну и вонь, — Клэр заткнула пальцами свой носик.

— Ещё раз прости меня за это, любимая... Я правда не ждал гостей. Особенно тебя... Если бы я знал, что ты придёшь, тут бы всё благоухало, а на полу лежала бы дорожка из лепестков роз и по её краям стояли бы свечи, — сказал я, чувствуя, как стыд обжигает щёки.

Я снова открыл окно, потом, поморщившись, схватил зловонную банку и убежал с ней в туалет. Смыл, выбросил, вымыл руки и вернулся на кухню.

Вернувшись, я увидел, что Клэр губкой для мытья посуды оттирает столешницу от пятен. Медленно, сосредоточенно, как будто делала это всю жизнь.

— Любимая?.. — подойдя ближе, я сказал: — Прости, что тебе приходится это делать.

— Да мне не сложно, — ответила она, не оборачиваясь. — Я же женщина. Моя миссия — не только убивать, но и рожать, создавать уют. А этот стол... он же так важен для тебя.

Меня это тронуло до глубины души. Я так обнял её, что она аж захрипела.

— Хэ... Эй... Полегче... Медведь... Раздавишь... — про-

хрипела она, и я тут же ослабил хватку.

— Просто, Лерик... Меня просто накрыл такой порыв чувств... Это было так трогательно... — я прижался щекой к её волосам и почувствовал их запах — ещё вчера они пахли дождём, а теперь в нём было что-то тёплое, почти человеческое.

— Ах, Лем, ты такой сентиментальный, — она взяла меня за лицо и поцеловала. — Это так мило.

— Завтрак в спальню? — предложил я, надеясь, что она согласится.

— Нет. Не хочу туда, — она передёрнула плечами. — Там всё ещё пахнет другой женщиной.

Я тут же закрыл окно, думая, что она замёрзла, но она грустно улыбнулась:

— Я не от холода. Я от мыслей.

— Каких, любимая?... — спросил я тихо.

Она подняла на меня глаза — и я увидел в них столько боли, что у меня сжалось сердце.

— Об этой твоей Алёне... О том, что ради неё ты бросил меня там одну... — она запнулась, и я заметил, как дрогнули её губы. — Я искала её фото в интернете. Хотела понять, что в ней такого, чего нет у меня. Почему ты выбрал её... Но я ничего о ней не нашла.

— Она работает в спецслужбах, — сказал я, чувствуя, как тяжело ворочаются слова. — У них выкладывать фото в соцсети и вообще вести соцсети не приветствуется. Всё, что

есть, — это эти фото.

Я кивнул на рамку с нашим фото, где мы фотографировались у Останкинского пруда. Подойдя, я снял её со стены и убрал в кухонный ящик, подальше от глаз.

Клэр не заметила этого. Она вообще была отрешённой. Она не слышала меня, не видела.

Опустившись на колени, я взял её руки в свои.

— О твоих словах по телефону... — прошептала она, и голос её дрогнул. — Когда ты сказал мне, что выбрал её, потому что она живая... Я умерла тогда. Первый раз в жизни — не от стрелы, не от меча. От твоих слов, Лем... — она прижала руку к груди. — Они до сих пор здесь, внутри. И они обжигают мою душу.

Она подняла на меня глаза, полные слёз, и я почувствовал, как моя собственная душа сжимается в комок.

— Прости меня, любимая... — я заговорил тихо, почти шёпотом, и каждое слово давалось мне с трудом. — Я не знал, что ты живая. Что ты умеешь любить. Я думал, в тебе просто код, который создали разработчики, чтобы игроки чувствовали себя любимыми... Я думал, что когда я уйду, ты перейдёшь к другому игроку. Для этого ты и создана в игре... Я заблуждался... Пойми, я с самого детства играю в игры, и в них NPC всегда были просто фигурами на карте. Но ты... ты уникальна. Единственная во всём мире. Тогда я этого не знал.

Она слушала меня, и я видел, как слёзы скатываются по

её щекам и падают на мою рубашку, оставляя тёмные пятна.

— Прости, любимый, — наконец сказала она. — Я верю каждому твоему слову. Но я не понимаю... И... — она вздохнула, и этот вздох был похож на всхлип. — Я больше не хочу есть, Лем. Я пойду прилягу на твой диван. Мне надо подумывать. Переварить это.

— Конечно, Лерик... Всё, что захочешь.

Она встала и, понутив голову, пошла в гостиную. Я смотрел, как она двигается — тихо, будто боялась задеть что-то невидимое. Она легла на диван, отвернулась к стене и накрыла голову подушкой.

Я остался стоять на кухне, чувствуя, как воздух стал тяжёлым и плотным. Я опустился на пол прямо у кухонного стола и прислонился спиной к его ножке.

Из моих глаз потекли слёзы.

— *Что я наделал...* — прошептал я в пустоту. — *Я сломал её. Я сломал её своей правдой, своей глупостью, своей слепотой...*

Я закрыл глаза и постарался дышать ровно.

За окном снова начал накрапывать дождь. Где-то за стеной шумел лифт. А на кухне пахло морем и слезами.

Вдруг телефонный звонок нарушил эту кричащую тишину.

Я замер, и сердце пропустило удар.

Нееет. Пожалуйста. Только бы это были телефонные мошенники. Только бы социальный опрос. Или звонок из сто-

матологиш... Алёна... Пожалуйста, пусть это будешь не ты...

Поднявшись с пола, я подошёл к тумбочке у микроволновки, где вибрировал смартфон, норовя нырнуть на пол. Экран горел знакомым именем.

Алёна.

Всё-таки она.

Я сглотнул ком в горле и нажал «ответить».

— Да, алло? — прохрипел я сиплым от слёз голосом.

— Привет, — голос Алёны звучал ровно, как всегда, но я знал — за этим спокойствием всегда что-то скрывалось. — Ты что там, до сих пор заливаешь горе?

Я выдохнул и заставил себя улыбнуться в трубку:

— Да. А что мне ещё делать? — соврал я, чувствуя, как внутри всё сжимается.

— Надеюсь, всё же по мне, а не по Клэр, — сказала она.

У меня пересохло во рту.

— Что? Ты знаешь её имя?

— Я всё знаю, дорогой. И про медведя, и про лес, и про таверну «Три пса». Всё, — услышал я её голос, в котором звучала сталь. — Я следила за вами всякий раз, когда была в кабинете. Прости, но это уже привычка. Или часть моей натуры. Профессиональный сдвиг...

— Следила в игре? Но как это возможно? — я старался говорить спокойно, но внутри всё тряслось.

— Да, мы можем себе это позволить. Наши враги тоже

думают, что это невозможно, и нередко обсуждают планы в компьютерных играх. А мы всё это видим, — она говорила сухо, без эмоций. — Вот и я воспользовалась служебным доступом в личных целях. Чтобы узнать. Чтобы поймать тебя с поличным.

Я молчал. Сердце колотилось где-то в горле.

— Так ты по мне горе заливаешь? — повторила она.

— Естественно, Алёна, — сказал я, и голос мой дрогнул. — Конечно по тебе.

— Знаешь, это даже хорошо, что ты там просто бухаешь, — продолжала Алёна. — А то я вчера видела по камерам, что в наш подъезд зашла эскортница.

Моё сердце замерло, но я заставил себя усмехнуться:

— Наверное, к соседу с пятого этажа. Он обзавёлся деньгами. Сделал ремонт, купил новую машину. Сейчас, видимо, потянуло на дорогих женщин.

— Я тоже так подумала, — сказала она, и я услышал в её голосе сомнение. — Но в душу закралось сомнение. Вдруг ты вызвал? Ты же пока один. А наверное, хочется женского тела рядом. Или точнее в сфере, да, Тёма?

— Алёна, не начинай... — я говорил тихо, почти умоляюще. — Ты ведь можешь проверить мои звонки и сообщения. Всё, что мне сейчас хочется, — это чтобы ты вернулась и всё было как раньше.

Я соврал. И в глубине души молился, чтобы она не приехала. Чтобы поверила. Чтобы отстала.

— Прости, милый, — вздохнула она. — Время ещё не пришло. Да и к тому же я сейчас улетаю в командировку.

Внутри меня всё ликовало.

Даааа! Как же это вовремя. Пусть она продлится месяцы...

Но в трубку я картинно вздохнул:

— Береги себя там, пожалуйста. Будь осторожна... Я не переживу, если...

— Так не надо, — перебила она сухо. — Там никакой жести. Просто аналитика и допросы задержанных.

— Ты всегда так говоришь, дорогая, — выдавил я. — А потом я вижу ссадины на твоих руках...

— Артём, — сказала она с нажимом. — Не волнуйся. Лучше перестань пить и уберись в нашей квартире. Когда я вернусь, мне будет не до уборки.

— Хорошо, — я сглотнул. — Я жду тебя. Целую.

— Целую, милый, — ответила она, и я услышал, как в трубке щёлкнуло — вызов сбросился.

Медленно опустив телефон, я оглянулся.

Клэр сидела на диване в гостиной. Она слышала каждое моё слово. Её плечи дрожали, а по щекам текли слёзы. Она смотрела на меня так, будто я только что разбил ей сердце заново.

Подбежав к ней, я сел рядом и обнял. Она не отреагировала. Снова была отрешённой — как на кухне.

— Ты передумал быть со мной, да?.. — спросила она шё-

потом, не глядя на меня.

— Нет, что ты, — я прижал её крепче. — Я люблю только тебя. Мы будем вместе. Только ты и я.

— Но ты не сказал ей о нас, — её голос дрожал. — О том, что между вами всё кончено. Вместо этого ты сказал, что ждёшь её и хочешь, чтобы она вернулась.

— Я притворился, Клэр...

— Притворился? Зачем, Лем? — она наконец подняла на меня глаза — красные, опухшие от слёз.

— Она бы приехала сюда, был бы скандал, драка... А нам сейчас это не нужно, — я гладил её по голове, стараясь успокоить. — Теперь её не будет неделю. Может две. Две недели только ты и я. Она не будет даже звонить. А потом...

— А потом?.. — её голос сорвался.

Я посмотрел ей прямо в глаза и сказал то, что должен был сказать ещё вчера:

— А потом я скажу ей о нас. И что я подаю на развод.

Она замерла. Её дыхание остановилось.

— Ты обещаешь?

— Нет, — сказал я твёрдо. — Я клянусь тебе, Клэр, что поступлю именно так. И никак иначе. Я люблю только тебя.

Взяв её мокрые от слёз щёки в ладони, я притянул её к себе и поцеловал — долго, жадно, искренне. Я целовал её так, будто хотел стереть все сомнения, всю боль, всё прошлое.

Она ответила мне. А когда мы оторвались друг от друга, я увидел в её глазах слабый свет.

— Я тоже люблю тебя, мой Лемик, — прошептала она и положила голову мне на плечо.

Мы сидели так несколько минут. Тишина больше не была кричащей — она стала тёплой.

— Теперь ты поешь? — спросил я, чувствуя, как внутри отпускает.

— Да, — она подняла голову и улыбнулась сквозь слёзы. — Я зверски хочу есть. Съела бы сейчас целого быка. Вместе с копытами и рогами.

Я улыбнулся в ответ, чувствуя, как надежда снова заполняет пустоту внутри меня.

— Отлично. Тогда скоро у тебя будет лучший обед в твоей жизни, любимая.

Встав, я протянул ей руку, и она взяла её — доверчиво и тепло. Мы пошли на кухню, и я знал: это начало чего-то нового. Чего-то настоящего.

Глава 6

Сейчас кухня показалась мне уже не такой, как утром. Или просто мы стали другими. Ещё и солнце теперь светило ярко прямо в окно, проходя сквозь прозрачную занавеску. Клэр сидела у подоконника и щурилась.

Я смотрел на неё и внутри всё пело. Какая же она у меня. Она как ребёнок, но в таком сочном теле. Мой взгляд невольно опустился ниже её лица, и я смотрел на то, что не скрыла рубашка. Да, рубашка скрыла всё самое интересное, но даже просто её голые ноги вызывали у меня дрожь по телу.

Так, Тёма, не отвлекайся. Сейчас надо заказать доставку из фаст-фуда.

Открыв приложение, я зашёл в меню и заказал почти всё: две картошки — фри и по-деревенски, чикенбургер, гамбургер, чизбургер, ролл с креветками, наггетсы, стрипсы, к ним кучу соусов всех видов и, конечно, колу. Много колы. А ещё карамельное мороженое и детский набор с игрушкой. Оплатил. Сервис обещал 15 минут — что ж, не так долго.

Пока отвлеку Клэр.

Подойдя к ней, я заговорил. Она всё так же не сводила глаз с солнца.

— Странно, — сказала она, щурясь. — В игре я могла на него смотреть и видела его, а сейчас не могу. Так странно...

Мои глаза плывут от него... Что это, Лем? Оно здесь неправильное? Или я неправильная?..

Я растаял и обнял её.

— Не переживай, Лерик. Ты правильная, и солнце правильное. А в игре — нет. Там оно не такое, поэтому ты могла на него смотреть. А тут не можешь, потому что слишком ярко. Твои глаза просто не справляются.

— А ещё мне тепло, — она подставила щёку под солнечный луч и улыбнулась. — Оно меня трогает, как ты. Я чувствую его тепло, как твоё.

— Ах, милая моя... Ну как ему не трогать тебя? Ты ведь такая прекрасная девочка. Даже солнце и то влюбилось в тебя.

Она хихикнула и отмахнулась от меня рукой. Так просто, будто каждый день это делала.

Я заметил, как её жесты становятся всё отчётливее. Каждый день что-то новое. И откуда она их берёт? Я вроде при ней не жестикулирую — или просто не замечаю, как что-то обыденное. А как она стала артикулировать! Раньше слова шли из неё, как из колонки. Да, губы двигались, но не так, как надо при произнесении этих звуков. А теперь я стал замечать правильность и соответствие звукам и артикуляции.

Всё страннее и страннее. Очеловечивается мой Лерик.

Так стоп, что я смотрю на неё как профессор Преображенский на Шарикова? Она не эксперимент. Она моя любимая женщина.

— Клэр, хочешь фокус? — спросил я, отгоняя лишние мысли.

— Фокус? Что это такое?

— О-о-о, ты не знаешь о фокусах. Тогда первым делом я поведу тебя в цирк, — я улыбнулся. — Но сначала я покажу тебе кое-что сам.

— Ваууу, ты куда-то меня поведёшь? Когда?

— Завтра, Лерик. Завтра будет самый удивительный день в твоей жизни.

— Ура! — она захлопала в ладоши. — Спасибо, Лем, ты такой заботливый.

Оглядев кухню, я искал что-то подходящее. Ага, нашёл: кружку с зеркалом. Странная штука — зачем наносить зеркало на кружку? Но какая разница.

Взяв кружку, я подошёл к Клэр:

— Смотри на фокус.

Поймав солнечный луч, я направил его на её руки.

Она вздрогнула:

— Это... это ты делаешь?

— Да, — улыбнулся я. — Поймаешь?

— Легко! — она азартно подобралась и, как кошка, хлопнула рукой по яркому кругу на подоконнике. — Ой... А где он?

Тихо засмеявшись, я направил зайчик на её ладонь:

— На твоей коже. Вон, смотри.

Она взвизгнула, ударила второй рукой по первой, а потом

с недоумением уставилась на свои руки, потом на меня:

— Волшебство! Это волшебство, Лем! Ты волшебник!

— Ну что ты, — я смутился. — Я только учусь, любимая. Хочешь, тебя научу?

Она закивала, глядя на меня глазами, полными восхищения.

— Хочу! Научи меня, пожалуйста!

— Тогда смотри, — встав рядом, я обнял её сзади и вложил кружку в её руки. — Держи вот так... Поворачивай медленно... Видишь, как луч скользит по стене? А теперь попробуй поймать его и посадить на свою ладонь.

Она сосредоточенно нахмурилась, высунула кончик языка — как делают дети, когда стараются изо всех сил. Её пальцы дрожали от напряжения, но она сделала это! Яркий жёлтый круг запрыгнул на её ладонь.

— ПОЛУЧИЛОСЬ! — закричала она, подпрыгнув на месте. — Лем, я сделала это! Я — волшебница!

— Ты — волшебница, — прошептал я, глядя на её счастливое лицо. — Самая настоящая.

— А когда мы будем есть, Лем? — она вдруг опустила кружку и посмотрела на меня с капризным прищуром. — Я всё жду, когда же ты начнёшь мне готовить.

— Я уже готовлю, — улыбнулся я.

— Что? Как? — она обвела взглядом пустую кухню. — Ты же ничего не делаешь. Даже костёр не зажёг.

— Я заказал еду, — сказал я с важным видом. — Её уже

приготовили, и скоро привезут к нам прямо в квартиру.

— А-а-а... — протянула она с лёгким разочарованием. — А я-то думала, ты будешь готовить для меня сам. Как я для тебя зайца, помнишь?

Подойдя к ней, я взял за руки и посмотрел в глаза:

— Конечно помню, любимая. Это был самый вкусный ужин в моей жизни. Ты готовишь лучше всех женщин на свете.

— Даже лучше Алёны? — спросила она с хитринкой.

— Ой, что ты! — рассмеялся я. — Она вообще не умеет готовить. И никогда мне не готовила. А насчёт моей готовки... Я обязательно тебе приготовлю всё, что захочешь, когда мы сходим в магазин и купим продукты. А пока у нас дома ничего нет, что можно было бы приготовить.

— Договорились, — она улыбнулась и чмокнула меня в щёку.

Ровно через четырнадцать минут в дверь позвонили.

— Ой, — Клэр вздрогнула. — Кто это?

— Еда, — я пошёл открывать. — Не бойся, это курьер.

На пороге стоял парень в форме, с большим пакетом в руках. Клэр выглядывала из-за моей спины, с любопытством разглядывая незнакомца.

— Здравствуйте, ваш заказ, — сказал курьер, протягивая пакет.

— Спасибо, — я принял его, но не успел закрыть дверь

— Клэр выскользнула из-за меня, подошла к курьеру и с се-

рьёзным видом спросила:

— А вы принесли огонь?

Курьер опешил:

— Чего?

— Она шутит, — быстро вставил я, затаскивая Клэр обратно. — Спасибо, хорошего дня!

Закрыв дверь, я повернулся к ней:

— Лерик, что это было?

— Ну, ты сказал, что еду уже приготовили, — она пожала плечами. — Значит, надо было как-то её разогреть. Я подумала, может, он принёс огонь... или меч, чтобы разрезать еду.

Я расхохотался:

— Нет, любимая. В нашем мире еду привозят уже готовой. И её не надо поджигать. Достаточно просто разложить по тарелкам.

— Странно... — она нахмурилась. — Но удобно.

Я поставил перед ней стакан с водой.

— А теперь, Лерик, самое важное, — сказал я. — Прежде чем мы начнём есть, ты должна научиться пить.

Она насторожилась:

— Пить? Это же просто. Я видела, как люди это делают.

— Видеть и делать — две разные вещи, — улыбнулся я.

— Смотри внимательно.

Я взял стакан и показал:

— Для начала делаешь маленький глоток. Очень аккурат-

но. Глотать надо не языком, а вот так — горлом. Смотри.

Я медленно сделал глоток воды, показал, как работает горло, и поставил стакан на стол.

— Поняла?

Она кивнула, но на её лице было сомнение.

— Теперь твоя очередь. Давай, попробуй.

Она осторожно взяла стакан обеими руками, поднесла к губам и сделала крошечный глоток. Проглотила. Глаза у неё расширились:

— Получилось! Я сделала это!

— Молодец, — я улыбнулся. — А теперь — попробуй ещё. Но не торопись.

Она сделала второй глоток — уже смелее. Проглотила. Улыбнулась.

— Получается, Лем! Я умею пить!

Я не успел обрадоваться, как она сделала третий глоток — и вдруг её лицо исказилось. Она начала кашлять, давиться, а я вскочил и начал стучать её по спине.

— Давай, Лерик, выкашливай, не бойся!

Через несколько секунд она отдышалась, вытерла слезящиеся глаза и с опаской отодвинула стакан:

— Фуух... Что это было?

— Ничего страшного, — сказал я, обнимая её. — Ты просто глотнула не в то горло. Это бывает. Даже я иногда так делаю.

— Это опасно? — спросила она испуганно.

— Немного, — честно признался я. — Но если рядом есть тот, кто поможет, как я — то ничего не случится.

— Тогда я буду пить только рядом с тобой, — сказала она, прижимаясь ко мне.

— Я буду рядом всегда, Лерик. — я поцеловал её в макушку.

— А теперь давай попробуем то, что ты ещё не пробовала, — я протянул ей стакан с колой. — Это называется «Кола». Она сладкая и... шипучая.

— Шипучая? — она нахмурилась. — Что это значит?

— Узнаешь. Только не бойся, я рядом.

Она взяла стакан, поднесла к губам и сделала глоток. В ту же секунду её глаза округлились, а из носа пошли пузыри — она резко отдернула стакан и закашлялась.

— Лем, она шипит! Внутри меня! У меня из носа... Оно бежит! Что это?!

Она схватилась за нос, а из глаз потекли слёзы — от испуга и от неожиданности.

Я едва сдерживал смех, но старался говорить спокойно:

— Это газы, Лерик. В коле есть пузырьки. Они щекочат нос, когда ты пьёшь. Это нормально. Но надо глотать медленно, чтобы они не пошли в нос. Поняла?

Она вытерла нос и недоверчиво посмотрела на стакан.

— Это что, ещё одна проверка? — спросила она с подозрением.

— Нет, это просто вкус, — улыбнулся я. — Попробуй ещё

раз, но очень медленно. И запомни: глотать надо горлом, а не носом.

Она глубоко вздохнула, как перед боем, и снова поднесла стакан к губам. На этот раз она сделала совсем маленький глоток — и зажмурилась.

Пузырьки не пошли в нос. Она проглотила.

— Ну как? — спросил я.

Она открыла глаза и растянулась в улыбке:

— Это... сладко! И щекотно! — она хихикнула. — Но приятно! Можно ещё?

— Конечно, Лерик. Теперь ты умеешь пить, — сказал я, и сердце наполнилось теплом.

— Тогда я готова попробовать всё остальное!

Мы сели за стол, и я разложил коробки с едой.

— Это всё... можно есть? — спросила Клэр, глядя на горы еды с благоговением.

— Да. Смотри, я покажу.

Взяв картошку фри, я макнул её в кетчуп и отправил в рот:

— Вот так.

Она повторила. Взяла длинную палочку картошки, неуклюже макнула её в соус — и откусила.

Глаза её расширились.

— ОГО! — она выдохнула. — Лем... это... Это как маленький взрыв! Во рту! Что это за волшебство?

— Это картошка фри, — улыбнулся я. — Понравилось?

— Ещё как! — она схватила ещё две палочки и запихнула

их в рот, не дожидаясь моего совета.

— Только не торопись, а то подавишься... — начал я, но она уже тянулась к бургеру.

— А это что? — спросила она, поднимая чизбургер.

— Это сэндвич с мясом, сыром и овощами.

— Мясо... как заяц?

— Ну, примерно. Но в другом виде.

Она отпустила, и по её лицу растеклась улыбка.

— Лем... это не заяц, — сказала она с набитым ртом. — Это... это лучшее, что я ела в жизни!

Протянув ей маленькую коробочку, я сказал:

— Детский набор с игрушкой. И мороженое — карамельное.

Она отложила бургер, вскрыла коробку и вытащила маленькую пластиковую фигурку щенка.

— Ой... какой маленький... — она погладила его пальцем. — Он... живой?

— Нет, это игрушка. Но ты можешь оставить её себе.

Она поставила щенка на стол и улыбнулась ему:

— Тогда я назову его... Зайцем.

Я снова рассмеялся:

— Почему?

— Потому что он маленький и пушистый, как заяц. И он будет охранять нашу еду.

Пока я открывал мороженое, она уже успела расправиться с половиной наггетсов и двумя соусами.

— Лем, давай жить так всегда, — сказала она, облизывая ложку от карамели. — Я хочу пробовать всё. Хочу видеть всё. Хочу быть рядом с тобой всегда.

Я смотрел на неё — перепачканную соусом, счастливую, с игрушечным щенком в руке — и чувствовал, как сердце наполняется таким теплом, что, наверное, весь мир мог бы согреться.

— Я тоже хочу этого, Лерик. Я тоже.

Глава 7

Клэр объелась. Она сидела, откинувшись на спинку стула, а её руки покоились на увеличившемся животике.

— Ну что, красавица моя, наелась? — спросил я, любуясь ею.

— Очень наелась, спасибо, Лемик, — она улыбнулась, глаза её блестели. — Это и правда было очень вкусно.

И вдруг Клэр икнула. А потом снова.

— Что? Что на этот раз, а? — она в страхе прижала ладонь к губам.

— Просто твой живот сообщает тебе, что в него больше не влезет, и не надо пытаться в него что-то ещё пихать, — улыбнулся я.

— Так я и не пытаюсь! — возмутилась она.

— Ну, он об этом не знает, — я пожал плечами. — Не переживай, это пройдёт.

Она недоверчиво посмотрела на свой живот, но улыбнулась.

Вдруг в дверь позвонили.

Мы встрепнулись.

Неужели Алёна?.. Хотя зачем ей звонить, у неё же есть ключи. Значит, не она.

Я опустил руку в успокаивающем жесте для Клэр. Она кивнула одними глазами — как всегда на наших квестах в

игре.

Я медленно подошёл к двери. Клэр тенью двинулась следом. В глазке я увидел, что перед моей дверью стояли двое в строгих чёрных костюмах — мужчина и женщина. Высокие, собранные, с идеальной выправкой. У них даже выражение лиц было одинаковым — спокойное и непроницаемое.

— Кто там? — спросил я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Артём, мы из компании разработчиков игры «Эребос» и хотели бы с вами поговорить, — ответил мужчина. — Вы не могли бы впустить нас в квартиру? Уверяю вас, это не отнимет у вас больше чем пятнадцать минут.

— Подождите, — сказал я, стараясь сохранять спокойствие. — Я не одет.

Взяв Клэр под руку, я отвёл её в ванную. Быстро открыл смеситель — вода громко зашумела, заглушая наши голоса.

— Лем, ты что делаешь? Зачем это?.. — спросила она, прижимаясь к стене.

— Они пришли за тобой, — прошептал я, чувствуя, как внутри всё сжимается.

— Что? Но как? Как они узнали?

— Не сложно. Ты была моей напарницей, — я говорил быстро, стараясь уместить все мысли в несколько секунд. — Они пробили мой IP-адрес и пришли сюда.

— И то, что я у тебя, они тоже пробили?

— Не знаю, — взяв её лицо в ладони, я сказал: — Воз-

можно, да. А может, и нет. Может, просто пришли поговорить и узнать, знаю ли я что-то про тебя.

Она посмотрела на меня так, что у меня сердце разрывалось.

— Не отдавай меня им, Лем... Пожалуйста... Я не смогу без тебя, любимый...

Я прижал её к себе:

— И в мыслях не было. Я тоже не смогу без тебя и никогда никому не отдам, слышишь? Я люблю тебя, Лерик...

— Я тоже люблю тебя, Лем, — прошептала она, и я почувствовал, как её пальцы вцепились в мою футболку.

— Слушай меня, — сказал я твёрдо. — Сейчас ты идёшь в спальню и сидишь там тихо, как мышка. Поняла меня?

— Конечно, любимый, — она кивнула. — Всё, что скажешь.

— И ещё, — я сжал её руку. — Возможно, мне придётся им врать и притворяться. Поэтому не верь ни одному слову, которое я им скажу. Это будет обман.

— Хорошо, Лем, — она улыбнулась сквозь слёзы. — Спасибо, что предупредил меня.

Мы поцеловались — быстро, но так, что я почувствовал, как она дрожит. А потом она выскользнула из ванной и бесшумно скрылась в спальне, прикрыв за собой дверь.

Выключив воду и глубоко выдохнув, я открыл входную дверь.

Они вошли и сразу же осмотрелись. Я видел, как их гла-

за цепко скользят по коридору, по обуви у порога, по лёгкому беспорядку. Женщина чуть задержала взгляд на мокром плаще, валяющемся на полу у крючка, и на женских туфлях, брошенных у стены. Я мысленно выругался — забыл их убрать.

— Прошу простить меня за беспорядок, — сказал я, стараясь звучать расслабленно. — Я не ждал гостей.

— Ничего, — ответил мужчина, расстегнув пиджак. — Мы здесь по делу, и нас интересует только оно. О беспорядке забудьте. Где мы можем присесть и поговорить?

— Пройдёмте на кухню, — кивнул я.

Мы переместились на кухню. Я убрал со стола коробки из-под еды и стаканы, стараясь делать это максимально естественно, хотя внутри всё дрожало. Женщина открыла папку и достала из неё распечатанный бланк опросника.

Мужчина начал первым:

— Меня зовут Сергей, это — Диана. Наша корпорация хочет совершенствоваться. Видите ли, для нашей компании вы были очень знаковым игроком. Купили сферу последней модели, за три месяца провели в «Эребосе» две тысячи часов, а потом удалили свой аккаунт. Мы пришли узнать причины и, возможно, предложить вам условия, чтобы вы вернулись. Мы восстановим ваш аккаунт и можем гарантировать быструю прокачку.

Я усмехнулся, стараясь скрыть напряжение:

— Хм, даже так. Признаться, удивлён, что представляю

ценность для вашей компании.

— Нам ценен абсолютно каждый игрок, — ответила Диана, но я заметил, как она бросила короткий взгляд на коробку с остатками картошки. Я перехватил этот взгляд и мысленно выругался.

— Вы что, ходите с опросами ко всем, кто удалил аккаунт? — спросил я, стараясь перевести внимание.

— Нет, это невозможно, — покачал головой Сергей. — Только к тем, кто наиграл больше двух тысяч часов.

— Ну хорошо, — я развёл руками. — Что сейчас от меня требуется?

— Всего лишь честно ответить на вопросы анкеты, — сказала Диана, и я заметил, как она поправила листок на столе — туда, где лежал выпавший волосок, тонкий и длинный.

— Что ж, я к вашим услугам, — я постарался улыбнуться.

Дальше пошли скучные вопросы: оценить графику, квесты, боёвку, удобство инвентаря, качество звука и прочее. Но я чувствовал, что их взгляды цепляются за мелочи. Диана несколько раз взглянула на пустой стакан на краю стола, который я забыл убрать, и я с ужасом заметил на его краю след помады — ярко-розовый. Ещё один прокол с нашей стороны.

Сергей же косился на коробку с детским набором и игрушкой, которая выпала из неё — маленький пластиковый щенок, которого Клэр назвала «Зайцем». Я лихорадочно соображал, что сказать, если он спросит.

Когда рядовые вопросы закончились, они перешли к главной части.

Сергей отложил анкету, посмотрел на меня в упор и спросил:

— Артём, вы можете назвать причину удаления своего аккаунта в «Эребосе»?

Встретив его взгляд, я стиснул под столом пальцы и ответил так спокойно, как только мог:

— Да, могу. Жена приревновала меня к моей NPC-напарнице и сказала — выбирай, либо я, либо она. Я, конечно же, выбрал жену.

Диана чуть наклонила голову:

— А почему она приревновала вас?

— В постели, во время секса, назвал её именем своей NPC-напарницы, — я пожал плечами, и в этот момент мне захотелось провалиться сквозь землю.

— Кстати, о вашей напарнице, — Сергей заглянул в бумаги, будто проверяя данные. — Клэр, кажется? Женщи-на-охотник за головами, двадцать седьмого уровня.

— Да, всё верно, — кивнул я.

— И что вы можете о ней сказать?

— Да ничего особенного, — я постарался, чтобы голос прозвучал равнодушно. — Обычная NPC. Использовал её для быстрой прокачки уровня. Таких в игре тысячи. Обычная, ничего примечательного. Просто была удобной как напарник. Обычная, — повторил я, и сам почувствовал, что

переигрываю.

— Но тем не менее, — вставила Диана, — в постели вы называли жену её именем.

— Это случайность, — я улыбнулся, стараясь выглядеть расслабленным, хотя внутренне весь сжался в пружину. — Перед этим мы несколько дней проходили сложный квест, я постоянно общался с ней, отдавал команды. Просто привычка, наваждение.

Сергей и Диана переглянулись. Я понял — они не верят мне ни на грош. Но у них нет доказательств.

— Что ж, Артём, — Сергей протянул мне визитку. — Вот моя визитка. Если когда-нибудь захотите восстановить аккаунт, просто позвоните на этот номер. Мы вернём вам все данные.

Он протянул руку, я пожал её, чувствуя, как ладонь стала влажной.

Проводив их до двери и закрыв замок, я прислонился к стене.

Тишина. Ни звука из спальни.

Быстрым шагом я направился к Клэр. Открыв дверь, я увидел её сидящей на полу. Она снова была отрешённой. Её глаза смотрели на пол, но как будто сквозь него, куда-то вниз.

— Клэр?... — позвал я.

Ноль реакции.

Я вздохнул.

Видимо, она восприняла мои слова про прокачку уровня всерьёз. Я же говорил ей не верить ни единому моему слову! Забыла? Или не поверила? А может, ждала, что я буду хвалить её перед создателями? Эх, женщины... Даже искусственные — они такие же загадочные, словно инопланетянки.

Тяжело вздохнув, я опустился на пол рядом с ней. На удивление, она отмерла и положила голову мне на плечо.

— Ну, как всё прошло? — спросила она тихо.

— Они ушли, — сказал я, чувствуя, как внутри всё ещё дрожит.

— Что? Правда? — она подняла на меня глаза. — Твой обман сработал?

— Нет, — я покачал головой. — Мне кажется, они мне не поверили. Но у них связаны руки. Законов я не нарушал. Власти у них никакой нет. Я — гражданин. Конституция даёт мне права и защиту. Они ничего не смогут сделать ни мне, ни тебе.

— Но ведь по тому же закону, — она посмотрела на меня с тревогой, — я являюсь их интеллектуальной собственностью.

Взяв её лицо в ладони, я посмотрел ей прямо в глаза:

— Уже нет, Клэр. Теперь ты не просто код на сервере. Ты — живая. Ты чувствуешь, дышишь, у тебя бьётся сердце, работает желудок. По всем параметрам ты — человек. Я сделаю тебе документы, у тебя будут права, и никакая корпора-

ция не сможет тебя тронуть. А потом я разведусь с Алёной, и будет всё так, как ты мечтала: наш дом, дети...

— Правда, любимый? — спросила она, и в её голосе дрожала надежда.

— Конечно, мой Лерик, — я притянул её к себе. — Я клянусь тебе.

Она перебралась ко мне на колени, прижалась, и мы поцеловались. Долго, тепло, искренне.

Двое в чёрном вышли из подъезда и сели в припаркованный у тротуара автомобиль. Диана села за руль, Сергей — на пассажирское кресло.

Она вытащила из папки пакет для улик, аккуратно положила в него светлый женский волос, затем убрала пакет в папку и бросила на заднее сиденье.

Машина тронулась.

— Ну что скажешь, Диана? — спросил Сергей. — Я хочу услышать твоё профессиональное мнение.

— Знаете, Сергей Алексеевич... Этот Артём напомнил мне одно дело, которое я расследовала, когда работала в следственном комитете.

— Что за дело?

— Да так, ничего особенного. Пятидесятилетний мужик похитил студентку, запер в подвале на своём загородном участке и насиловал её там.

— Что-то пока не вижу ничего общего с нашим делом.

— Сейчас объясню. В общем, пробили мы геолокацию телефона девушки. Последний раз телефон работал на территории дачного посёлка. Ну мы с операми начали шерстить этот посёлок. Дело обычное. Иллюзий у нас не было: либо гастеры, либо кто-то из местных. Гастеров на удивление в посёлке не оказалось, и мы начали допрашивать местных. И один мужик на допросе вёл себя точно так же, как этот Артём на кухне.

— Так-так, продолжай, Диана.

— Понимаете, психика людей так устроена, что когда они что-то или кого-то скрывают, они не могут не выдать себя. Этот Артём был напряжён, взволнован, напуган. А ведь мы просто пришли задать ему вопросы об игре. Причём ход беседы был комфортным для него. Мы задавали обычные вопросы, ничего такого, но он всё равно был напряжён. Я видела это по его мимике, по тому, как он сидел. Он неумело пытался скрыть своё волнение, но я видела его насквозь. Как того мужика в том дачном посёлке.

— Я тоже это заметил. И к каким выводам ты пришла?

— Он врёт. И что-то скрывает. Да, возможно, так всё и было: жена узнала, что в сфере можно не только с мечниками драться, но и с девицами резвиться, и заставила удалить игру. Обычное дело, сколько таких случаев уже было, а сколько ещё будет. Но про Клэр он нам соврал.

— Согласен с тобой. Я заметил, что он несколько раз сказал про Клэр: «она обычная». Потом снова «обычная». По-

нимаешь?

— Да, Сергей Алексеевич. Этим он себя и выдал. Он знает, что Клэр не обычная, но хотел убедить нас, что ничего такого необычного он не заметил, или даже хотел убедить нас в её обычности.

— Bravo, Диана. — Мужчина выдал несколько аплодисментов. — А ты далеко пойдёшь. Удивляюсь, почему ты ушла из органов. Карьера бы точно удалась.

— Спасибо, ваша оценка очень ценна для меня. А органы? Что там платят? Копейки. Плевать на своё здоровье и личную жизнь ради звёзд на погонах. Нет, это не про меня. А в корпорации месячный оклад больше, чем в СК за полгода. Да и график весьма лояльный. Есть время и на себя, и на мужа.

— Понимаю тебя, Диана. Наши истории так похожи. Правда, я ловил не убийц и насильников, а террористов и диверсантов.

— Вы из ФСБ?

— Да. Дослужился до подполковника. Жена ушла, не выдержала. Это тяжело, когда ты даже дома рядом с ней думаешь о работе. Не каждая жена это выдержит. Моя не выдержала и ушла. А я решил поменять свою жизнь. Старый друг предложил возглавить отдел безопасности в корпорации, пообещал золотые горы, я и ушёл. И не жалею. Но мы отвлеклись. Возвращаемся к делу.

— Какие будут указания?

— Волос отдаёшь в лабораторию. Дальше снимаем квартиру в доме напротив. Ставим наблюдательный пункт с телескопами. Как только Артём выйдет из квартиры — нужно поставить там жучки во всех комнатах. Я пока поставил только один, под столешницу кухонного стола. А дальше слушаем, смотрим.

— Хорошо, — кивнула Диана. — Но, Сергей Алексеевич, вы заметили другие странности?

— Какие, например?

— Он открыл не сразу. Сказал, что не одет. Но я думаю, он соврал. Он кого-то прятал. Дверь в спальню была закрыта. Длинный светлый волос на столе. Помада на стакане. Мокрый женский плащ на полу и туфли, брошенные у стены. Хотя... Может, мы пришли не вовремя и отвлекли их от секса?

— Возможно, — усмехнулся Сергей. — Может, он вызвал домой эскортницу.

— Эскортницу? — Диана удивлённо подняла бровь. — Артём? С женой-фсбешницей вызывать в квартиру девочку по вызову? По-моему, это самоубийство.

— Это стереотип, — пожал плечами Сергей. — Тут и на работе-то не за всем можно уследить. А если параллельно ещё и следить за близкими — получится, как с теми двумя зайцами.

— Всё равно сомнительно, — покачала головой Диана. — Я скорее поверю, что она из «Глобуса» и обрабатывает его на предмет информации по Клэр.

— Да, ты права, — кивнул Сергей. — Пожалуй, надо проследить за ней. Сейчас организую наружку.

— А как вы думаете, зачем ему Клэр?

— Почти уверен, что хочет продать её конкурентам из «Глобуса». Он ведь аййтишник. Думаю, скопировал код Клэр и сейчас ищет выходы на «Глобусцев». Может, вообще хочет продать её западникам. Кстати, ты видела фотографии на стенах? Обратила внимание на его жену?

— Видела. Жена брюнетка, — ответила Диана. — А волос на столе был светлым. Я и подумала: что-то тут не так.

— Его жена не просто брюнетка, — сказал Сергей. — Она — сотрудник моей бывшей конторы.

— Его жена — чекистка, а он продаёт на запад наш уникальный ИИ? — Диана удивлённо подняла бровь. — Представляю, какие проблемы будут у его жены, если это окажется правдой.

— Я пока не уверен насчёт Запада, — покачал головой Сергей. — Может, он патриот и продаст Клэр конкурентам из «Глобуса». В любом случае, он что-то скрывает. И мы это выясним.

Глава 8

Мы так и сидели на полу спальни. Клэр деловито расположилась на моих коленях и, заведя руку под мою футболку, гладила меня по животу, груди, шее и плечам, не забывая целовать в губы. Я блуждал руками в её волосах, иногда спускаясь на плечи и спину. Возбуждения не было — адреналин от прихода разработчиков схлынул, и на его место пришло опустошение, у обоих. Мы заполняли его лёгкими ласками.

Вдруг Клэр отстранилась от моих рук и убрала ладонь из-под моей футболки.

— Лемик, я должна тебе кое-что рассказать. Есть одна вещь, к которой я не знаю, как относиться. Меня это и пугает, и радует одновременно.

— Ого, что же это? — я улыбнулся. — Ты начала ещё что-то чувствовать в себе? Может, возбуждение? Такая приятная тяжесть внизу живота? Я не очень силён в том, как у вас, девочек, всё это происходит, но я что-то слышал про бабочек в животе и прочее.

Она рассмеялась и покачала головой:

— О нет, нет, с этим я давно разобралась и без твоей помощи, любимый. Точнее, с твоей помощью, конечно, — она нежно провела пальчиками по моей щеке. — Ведь всё это вызвано тобой.

— Что же тогда тебя так и радует, и пугает одновременно?

— Понимаешь, когда я закрылась в комнате, мне было очень страшно. Я так боялась, и у меня что-то щёлкнуло. Нет, я не слышала звука, но произошло какое-то изменение. Я стала видеть комнату другим взглядом. Всё стало каким-то бесцветным, прозрачным. Я стала видеть сквозь стены.

— Клэр... Как это возможно? Это же... — я замер. — Ты что, видела меня с ними в другой комнате?

— Нет, не вас. А только технику. Я вижу всё, в чём есть процессоры, датчики, схемы, платы.

— Это невероятно, но как? Как это возможно? — прошептал я. — Если бы они все были подключены к одной сети, это ещё можно было бы объяснить, но они ведь подключены только к электричеству. Или ты?..

— Я тоже не понимаю и не могу это объяснить, любимый. Но факт налицо. Теперь я многое могу. Хочешь фокус?

— Хочу, конечно.

— Тогда посмотри на телевизор. Я сейчас.

Её взгляд снова стал отрешённым. Я с волнением перевёл взгляд на чёрный прямоугольник на стене. Вдруг он включился сам — без пульта, без звука. Прогрузилась заставка «Смарт ТВ», и тут я обмер.

Из телевизора на меня смотрела Клэр. Нет, не та, что сидела сейчас у меня на коленях, а та, которую я знал в игре. С её глазами, лицом, волосами, фигурой, одеждой. Моя NPC-напарница. Она помахала мне рукой, подмигнула, послала воздушный поцелуй, и телевизор отключился.

Я перевёл взгляд с потухшего экрана на Клэр. В этот момент она «отмерла», посмотрела на меня, и в её глазах я увидел радость и страх.

— Ну как, любимый, понравился фокус?

— Очень. Это просто отвал башки. Подобного я не ожидал увидеть, честно.

Она рассмеялась, но потом посерьёзнела и опустила грустный взгляд на пол.

— Лерик? Что такое? Почему ты грустишь?..

— Потому что получается, что я не обычный человек, — тихо сказала она. — И они от нас никогда не отстанут. Или даже не они. Во мне такая сила, такие возможности... Власти твоей страны заберут меня. Будут изучать в лабораториях. Я снова стану куклой, только уже лабораторной. Нас навсегда разлучат с тобой, и у нас не будет того, о чём мы мечтали — дома, детей, нас. Понимаешь, Лем?..

— Ну что ты, девочка моя, — я прижал её к себе. — Они об этом не узнают. Ты больше никогда не будешь делать ничего подобного. Разве что сканировать пространство на предмет следящей аппаратуры, отключать камеры видеонаблюдения, проникая в них, создавать помехи. Твои способности будут защищать нас. Мы станем неуязвимы и будем жить как простые люди. Скоро они забудут о нас. И у нас будет всё, что есть у обычных людей. Я обещаю тебе, моя радость. Никто никогда не разлучит нас. Только ты и я.

— Лемик, я люблю тебя, — прошептала она. — Я верю

тебе. И да, я поняла: только защита и только создание помех для них.

— А теперь, — сказал я, — просканируй квартиру и подъезд. Скажи, есть ли тут камеры, микрофоны? Вряд ли работчики что-то поставили, но Алёна... она могла сделать это раньше.

— Хорошо, Лем. Квест принят, — улыбнулась она и снова погрузилась в себя.

Пошли минуты томительного ожидания. Я смотрел на её неподвижное лицо и чувствовал, как внутри разрастается тревога.

Наконец Клэр вынырнула из глубин электронного пространства и заморгала.

— Ну как, моя хорошая? — я взял её за щёчки и посмотрел в глаза. Они были чуть красные, а зрачок из маленькой точки превратился в пуговицу.

— На лестничной клетке чисто, — сказала она. — А вот в квартире, на кухне, я нашла микрофон. Вряд ли его поставила твоя бывшая. Заряд батареи максимальный. Это явно свежая установка.

— Ага, значит, это Сергей или Диана. Кто бы сомневался. Именно там они и сидели.

— Что с ним сделать? — спросила Клэр шёпотом. — Я могу сжечь его изнутри. Могу вывести из строя динамик. Прервать соединение с приёмником.

Я зашептал в ответ:

— Нет. Это наш козырь. То, что мы узнали о нём, — хорошо. Они знают, что в моей квартире женщина, но не знают, кто она. И сейчас мы сыграем для них маленький спектакль.

— Спектакль? — она тоже перешла на шёпот.

— Да. Обманем наших врагов и защитим себя.

— Как же мы это сделаем, любимый?

— Сейчас придумаем. Что они видели? Мокрый плащ и туфли. Дверь в спальню закрыта. Значит, приняли тебя за мою любовницу или вообще эскортницу.

Клэр улыбнулась и провела рукой по волосам. Я заметил этот жест и хмыкнул:

— Не будем их переубеждать. Потому что по факту так и есть. Сейчас я сбегая за листками и напишу нам с тобой диалог по ролям.

Клэр с неохотой встала с меня и легла на кровать.

— А я пока просканирую весь подъезд на предмет камер и жучков, — сказала она.

— Ты ж моя сладкая, молодец. — Я нагнулся над ней и поцеловал, как принц спящую красавицу, а потом побежал в другую комнату к письменному столу.

Через несколько минут я вернулся с листками.

— Держи, — я протянул ей один. — Сейчас читаем по ролям.

Клэр взглянула на бумагу, и её глаза округлились:

— Господи, Лем, что это за буквы? Это русский вообще? Я не понимаю ни слова! Быстро садись за компьютер и напе-

чатая мне нормальный человеческий текст!

Я засмеялся:

— Ладно-ладно, я понял. А ты пока займись делом.

— Заняться делом?

— Да. Закажи себе обычную одежду. — Я открыл на телефоне интернет-магазин и протянул ей. — Выбери что хочешь. Чтобы выглядело обычно и было тепло на улице. И обувь без каблука. Ботинки или кроссовки. Возможно, нам придётся быстро бегать. Надеюсь, что нет, но лучше иметь и не нуждаться, чем нуждаться и не иметь.

Пока она выбирала, я сел за компьютер и быстро распечатал диалог. Вернувшись, протянул ей листы с напечатанным текстом.

— Вот. Теперь всё читабельно.

— Вот это уже другое дело, — она пробежала глазами по тексту. — Так, а почему я называю тебя не Лем, а Тёма?

— Потому что это моё имя. Сокращение от Артём. Понимаешь, дорогая, под именем Лем меня знаешь только ты. Это был бы прокол. Они бы всё поняли.

— Артём, Тёма... — она попробовала имя на вкус. — Так непривычно. А как ты называешь меня в этой нашей игре? — она заглянула в текст. — Ага, увидела — Полина? Что?

— Ну, можешь придумать себе имя по вкусу.

— Ну... мне нравится Лера. Валерия.

— Клэр, это очень палевно, понимаешь?

— Палевно? Как это?

— Ну... это имя очень схоже с твоим. Они могут понять эту игру слов. Может, у меня паранойя, но лучше перебздеть.

— Перебздеть? — она уставилась на меня. — Артём, ты меня пугаешь. Что это за язык? Ты забыл, я знаю только русский?

— Это и есть русский, только... неофициальный.

— Я такому не обучена. Поэтому, пожалуйста, давай без этих словечек.

— Я тебя понял, прости. В общем, нам лучше перестраховаться. Подумай, какое имя тебе понравится, но только не на букву «К».

Она задумалась на мгновение:

— Ну... имя Лиза? Как тебе? И не на «К», и на Леру не похоже. Что скажешь, дорогой?

— Идеально. Всё-таки ты любишь букву «Л».

— Конечно, — она улыбнулась. — Это же буква твоего имени. И кстати, кто такая Полина?

— Никто, просто имя из головы.

— Точно?

— Да, — я вздохнул. Женщины... Она меня ещё и ревнует. Нашла же время.

Мы встали, взяли листки, и я кивнул ей:

— Начинаем. Сначала — моя реплика.

Я прочитал свою первую фразу, потом она — свою. Всё звучало нервно, но искренне. Мы репетировали, поправляли друг друга, сбивались, смеялись, и в этом было что-то почти

семейное.

— А кто были эти люди? — начала Клэр по ролям, с лёгкой дрожью в голосе. — Я так испугалась. Думала, твоя жена раньше времени вернулась из командировки. Когда ты уже её бросишь? Мне казалось, ты уже всё решил ещё в прошлом месяце.

— Не бери в голову, — ответил я, стараясь звучать уверенно. — Это разработчики игры. Пришли узнать, почему я удалил аккаунт. Уговаривали вернуться, предлагали быструю прокачку.

— Тёма, ты что, наконец-то удалил эту дурацкую игру?

— Да. Полностью. И продал сферу.

— Даже так? — она притворно нахмурилась. — А как же эта твоя Клэр? Как вспомню, что ты перепутал и назвал меня её именем... Я думала, у тебя ещё есть кто-то. Ладно бы Алёна — жена как-никак. Но Клэр... Я была в бешенстве.

— Я помню, — сказал я, чувствуя, как внутри поднимается волна. — Ты так впилась ногтями мне в спину. Ты вообще чем думала? Если бы жена увидела...

— Ну и увидела бы! Что? Всё же решено уже. Ведь так?

— Да, — я посмотрел ей в глаза. — Больше никакой Алёны. И тем более никакой Клэр. Только ты, Лиза. Навсегда.

— И что? Тяжело было с ней прощаться? — спросила Клэр, и в её голосе слышалась едва заметная ревность.

— Да я и не прощался, — я пожал плечами. — Просто удалил игру. Она всего лишь NPC. Уже, наверное, с другим

игроком развлекается.

— Ладно, — она выдохнула. — Это хорошо, что ты так говоришь. Мне казалось, она тебя зацепила. Ты сутками играл с ней. У тебя не было времени даже на жену, про себя я вообще молчу. Если бы не влюбилась в тебя как последняя дура, уже нашла бы себе другого. Без жены и NPC-любовницы.

— Мы просто проходили квесты, Лиз. Я через неё прокачивал уровни.

— Ну-ну, — она скрестила руки на груди. — И давай снимем другую квартиру? Не могу я с тобой тут находиться. Не получается кайфануть по полной, понимаешь? Всё время напряжение, страх, что вернётся твоя жена. Я, конечно, сомневаюсь, что журналистка сможет меня побить, но не хочу я этих сцен.

— Хорошо, любимая, — сказал я, чувствуя, как внутри разрастается странное чувство победы. — Сегодня же подберём что-нибудь в другом районе.

— Я обожаю тебя, милый, — она шагнула ко мне и обняла.

— А я тебя, моя принцесса, — ответил я, прижимая её к себе.

Мы поцеловались, и в этом поцелуе было всё: игра, правда, любовь, надежда и страх, что кто-то там, за стенкой, слушает эту ложь, но не знает, что это — спектакль.

Мы лежали на кровати, вымотанные нашим спектаклем. Получилось у нас хорошо. Я, конечно, не профессиональный актёр, но для неискущённых зрителей, точнее — слушателей, думаю, прокатило. Клэр же — прирождённая актриса. Ей бы фильмы озвучивать или аудиокниги.

Переведя взгляд с Клэр на часы, я заметил, что уже 15:56. *Так... пока привезут одежду для Клэр, успею собрать вещи и подыскать нам неплохую квартирку с мебелью. Шиковать не буду — деньги пока есть, конечно, но неизвестно, сколько нам ещё придётся скитаться. Может, только через месяц смогу дальше зарабатывать.*

— Как там дела с вещами, дорогая? Удалось что-нибудь подобрать? — спросил я, притянув Клэр к себе.

— Ой, там всё так непонятно, — она вздохнула, не отрывая взгляда от экрана. — И такой огромный выбор. Я просто теряюсь в каталоге.

— Может, предоставишь это мне?

— Ну уж нет! — она фыркнула, но с улыбкой. — Извини, любимый, но я сомневаюсь, что ты что-то понимаешь в моде.

— В моде? — я приподнял бровь. — Клэр, очнись. За нами охотится корпорация, а ты думаешь о том, как ты будешь выглядеть?

— И что теперь мне ходить как серая мышь? — она надула губки, и это было так по-человечески, что я невольно улыбнулся.

Эх, женщины... Вот вечно они так. Но лучшие согласить-

ся, чем спорить. Только потеряем драгоценное время, и всё равно она останется при своём мнении.

Я вздохнул и взял телефон. Открыл ВКонтакте, нашёл группу «Осенние образы с маркетплейсов». Почти восемь тысяч фотографий с моделями в разной одежде. К каждому элементу вела стрелочка, как на сборочном чертеже какого-нибудь устройства, но вместо размеров и радиусов — пятизначные цифры. Артикулы для заказа, понял я.

— Вот посмотри, — протянув телефон Клэр, я сказал: — Может, это поможет тебе быстрее определиться. Тут всё по последнему писку моды. Чтобы ты не мерцала в толпе, а сияла.

Она взяла телефон и тут же ушла в изучение фотографий. Её глаза загорелись — она листала быстро, иногда останавливаясь, прищуриваясь, наклоняя голову то влево, то вправо.

— Ого, — прошептала она. — А это... интересно. Но вот это — слишком ярко. А здесь — слишком много ткани. Как в этом ходить? Или это для сна?

Я усмехнулся и включил ноутбук, чтобы поискать нам жилё.

Пока я открывал сайты аренды, она продолжала изучать образы, иногда комментируя вслух:

— Лем, смотри, какие смешные штаны! Они как мешок! Зачем люди это носят?

— Это оверсайз, Лерик, — ответил я, не поднимая глаз.

— Сейчас модно.

— Модно выглядеть как мешок? Странные у вас тренды...

— Выбирай что-то более классическое, — посоветовал я.

— Чтобы не привлекать внимания, но выглядеть стильно. Джинсы, удобные ботинки, свитер... Ну и куртку на случай дождя.

Она снова уткнулась в телефон, и через пару минут воскликнула:

— Вот! Смотри! — она ткнула пальцем в экран. — Эти джинсы — не мешок! И свитер... мягкий, я такой хочу! И куртка... она как плащ, только без капюшона. И ботинки! Они удобные, на плоской подошве. И цвета такие... спокойные. Чтобы не выделяться, но быть красивой.

Я взглянул на экран и одобритительно кивнул:

— Отличный выбор. Ты быстро учишься.

— Я же говорила, — она улыбнулась. — Я — быстрая.

— Тогда заказывай, — сказал я. — А я пока найду нам квартиру.

Она принялась оформлять заказ, иногда заглядывая в мою сторону:

— А что там с жильём?

— Есть несколько вариантов, — я пролистал страницу. — Но в основном — студии в спальных районах. Многоэтажки, но хорошие. Или хрущёвки, но там тесно. Или новый дом, но далеко от метро.

— Нам нужно не метро, нам нужна безопасность, — ска-

зала она серьёзно. — И чтобы было чисто и светло. И чтобы никто не знал, где мы.

— Тогда я возьму что-то на окраине, — решил я. — Не в центре. Чтобы мы были незаметны. С хорошим ремонтом, мебелью и интернетом. И чтобы окна выходили не на проезжую часть.

— Звучит как план, — она улыбнулась и чмокнула меня в щеку. — Мы справимся, правда?

— Правда, — я обнял её в ответ. — Мы справимся.

— Клэр, — сказал я, глядя на неё после того, как она закрыла каталог с одеждой. — Я всё понял насчёт твоих способностей, связанных с техникой. А как у тебя с интернетом?

— С интернетом? — она удивлённо подняла бровь. — Что ты имеешь в виду, Тёма?

— Ну, ты же смогла мне как-то позвонить неделю назад. Искала профиль Алёны, мой по всей видимости тоже. Потом как-то нашла мой адрес и в незнакомом городе пришла точно в мою квартиру.

— А, — она махнула рукой, — это пустяки для меня. Даже не задумывалась, так просто всё это получалось.

— Просто? — я опешил. — Это для тебя просто? Это же невозможные вещи.

— Ну да, вообще ерунда, — она улыбнулась. — Забыл, кто я у тебя и почему меня ищут?

— Забудешь тут, как же, — усмехнулся я.

— А к чему ты это спросил?

— Понимаешь, все наши действия заметны, — я посерьёзnel. — Вот к примеру: я сейчас ищу нам квартиру. Те, кто будет нас искать, смогут это увидеть. И не только это. А ещё мои звонки, операции по карте. По сим-карте могут отследить наше передвижение в городе. Не знаю, как эребосцы, но Алёна точно сможет, если захочет нас найти.

— Так-так, — она прищурилась. — Начинаю понимать тебя, любимый. Ну что я могу тебе предложить? Насчёт поиска жилья... Наши друзья из-за спектакля уже знают, что мы с тобой ищем квартиру. Поэтому будет логично, если мы снимем её с твоего телефона и даже перечислим деньги владельцу. Это будет ложный след для Алёны и для эребосцев. Они будут знать наш новый адрес, но нас там не будет.

— Это гениально, Клэр, — выдохнул я. — Но где же будем жить мы?

— Я могу подключиться к любому устройству и снять нам жильё с аккаунта другого человека. Который будет вне подозрений тех, кто нас ищет.

— А как быть с оплатой? Они отследят перевод и найдут нас по данным владельца квартиры.

— А я не говорю, что это будет перевод, милый, — она хитро улыбнулась.

— Точно! — осенило меня. — Можно же расплатиться наличными.

— Вот, Лем, наконец-то ты стал соображать, — она хлопала меня по плечу.

— А как нам быть с передвижением по городу? В метро много камер, такси они отследят.

— Ну, камеры — это как раз не проблема, — она пожала плечами. — А такси? Что ж, тут как с деньгами. Можно же взять частника. У вокзалов их куча.

— Поразительно, Клэр, — я покачал головой. — Откуда ты всё это знаешь?

— Ну, ты же сам заметил, что я быстро учусь, — она улыбнулась. — Вот я и анализирую, и подбираю нам варианты.

— Ты просто сокровище, дорогая.

— Нет, Лем, — она посмотрела мне в глаза. — Это ты моё сокровище. И я никому тебя не отдам. Никогда.

— Я люблю тебя, — прошептал я. — Моя самая удивительная киберневеста.

— Невеста? — она приподняла бровь.

— Ну да, — я улыбнулся. — Почти жена. Точнее, де-факто уже жена.

— Ну во-первых, — она прищурилась, — пока у тебя другая жена. А во-вторых, что-то я не припомню, чтобы ты делал мне предложение, женишок.

— Я обязательно разведусь и сделаю тебе предложение, — сказал я серьёзно.

— Ну-ну, — она усмехнулась.

— Эй, ты что такая дерзкая? — я отложил ноутбук на прикроватную тумбочку и навис над ней.

Она хитро посмотрела на меня, закусив губу, и обхватила

мою спину ногами, прижимая ближе к себе.

Я разорвал на ней рубашку. Пуговицы разлетелись по кровати, застучали о деревянный пол, как капли дождя. Клэр ойкнула, но в этом звуке был не испуг — а предвкушение, удивление и радость.

Я впился в её губы. Она ответила мне — жадно, горячо, как будто хотела выпить меня до дна.

Это снова случилось между нами. Юбилейный, сороковой раз, был таким бурным. Мы оба были грубыми и одновременно нежными. Страхи, опасности, чувства и страсть — всё бурлило в этой постели, как в миксере.

Не знаю, сколько бы мы ещё изводили друг друга, если бы не звонок в дверь.

Отстранившись от Клэр, я попытался отдышаться:

— Кто это, Клэр, ты можешь увидеть?

Она убрала влажную прядь с лица и закрыла глаза. Через секунду она открыла их и улыбнулась:

— Курьер. Привёз одежду.

— Никуда не уходи, — я поцеловал её в лоб. — Я сейчас вернусь, и мы продолжим, дорогая.

— Хорошо, Лем, — она лениво потянулась. — Я вся в нетерпении. Пока развлекаю себя сама.

— Это нечестно, — усмехнулся я. — Я же не могу...

В дверь снова позвонили, потом постучали.

— Ладно, но давай там быстрее, — сказала она. — Я уже начинаю остывать.

Я вскочил с кровати и накинул шорты — задом наперёд и наизнанку. Заметил, но мне было всё равно. Я очень торопился продолжить. Я бросился к двери.

— Арте-е-е-ем! — раздалось из спальни.

— Что? — я обернулся, уже взявшись за ручку.

— Ты забыл телефон! — крикнула она.

Я вернулся в спальню, взял телефон из её протянутой руки, а она игриво закинула мне ногу на плечо, показывая, что у неё там «ниже».

— Ах ты хулиганка! — я притворно нахмурился. — Ну погоди, сейчас я вернусь, и ты у меня получишь!

— Быстрее, Лем, пожалуйста, — она закусил губу.

Я выбежал в коридор, открыл дверь курьеру, схватил пакеты, ничего не проверяя, дрожащей рукой расписался в накладной и бросил ему перед тем, как закрыть дверь:

— Можете списывать деньги. Там на счёте есть требуемая сумма.

— А как же проверить наличие и на брак? — растерянно спросил курьер.

— Нет времени! До свидания! — закрыв дверь перед его лицом, я помчался в спальню, бросив по пути пакеты на пол.

Мы продолжили прерванное, и когда наконец отлипли друг от друга, часы показывали уже 19:30.

— М-м-м, как есть хочется, — протянула Клэр, лениво потягиваясь. — Я голодна, как тот медведь.

— Аналогично, любимая, — я поцеловал её в плечо. —

Быстро решай вопрос с квартирами и одевайся. Я тоже соберу всё необходимое.

— Лем, — она села на кровати и посмотрела на меня серьёзно. — Никаких телефонов и компьютеров. Бери только документы и вещи.

— А как же телефон? — удивился я. — Там же деньги, контакты... А ноутбук — там работа.

— Оставь это мне, любимый, — она улыбнулась. — И не забудь про жучок на кухне. Помни — я Лиза.

Кивнув, я убежал собираться.

Эх, после всего нам стоило принять душ, — думал я, торопливо собирая вещи в ту самую сумку, которую Алёна привезла мне в больницу. — Но время. Не факт, что кто-то сегодня вообще будет готов показать нам квартиру.

Алёночка, милая... Прости меня. Я такая тварь. Убегаю из нашей квартиры с другой. Надеюсь, ты ещё будешь счастлива с кем-то. А я... Я уже счастлив.

Собрав вещи, я вошёл в спальню к Клэр и ахнул. Она всё ещё лежала под одеялом — не одетая.

— Милая, — сказал я, стараясь, чтобы голос звучал мягко, — ты почему всё ещё не в одежде? Мы же так опаздываем.

— Прости, Лемик, — она приподнялась на локте и виновато улыбнулась. — Во-первых, одежду ты мне не принёс. А во-вторых, я решала вопрос с квартирой. Просмотрела сот-

ню объявлений и фотографий. Нам нужна была квартира с мебелью, и не просто с какой-то, а с большим письменным столом. И я нашла такую. Хозяйка нас ждёт.

— Ох, ты моя хулиганка, — я покачал головой, но внутри всё потеплело. — Всё никак не отпустишь мысли о столе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.